

## Новые данные по археологии г. Усолья-Сибирского и Усольского района Иркутской области: по материалам исследований 2024 г.

И. М. Бердников, Д. П. Золотарев, И. С. Шегутов, З. Ч. Ухинов, Н. Е. Бердникова\*

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия*

**Аннотация.** Представлены результаты исследований, проведенных в 2024 г. на территории г. Усолья-Сибирского и Усольского района Иркутской области в целях уточнения границ и сведений об объектах археологического наследия (ОАН). Отмечается, что в общей сложности обследованию подверглись 40 ОАН, в результате чего были изучены отложения плейстоцена и голоцена и выявлены новые археологические комплексы, что позволило уточнить или изменить предмет охраны объектов. Подчеркивается, что совокупная коллекция археологических материалов насчитывает 6722 находки, в числе которых предметы из камня, которые датируются в широком диапазоне от верхнего палеолита до палеометалла, а также фрагменты керамических сосудов, изделия из железа и пр., возраст которых определен преимущественно периодом Нового времени; на о. Красном (Спаском) на месте бывшей д. Михалево обнаружены клад серебряных монет и кладбище XVIII в., где вскрыто одно погребение.

**Ключевые слова:** Южное Приангарье, Усольский район, верхний палеолит, мезолит, палеоглиптика, русские первопоселенцы, погребальные комплексы, серебряные монеты.

**Для цитирования:** Новые данные по археологии г. Усолья-Сибирского и Усольского района Иркутской области: по материалам исследований 2024 г. / И. М. Бердников, Д. П. Золотарев, И. С. Шегутов, З. Ч. Ухинов, Н. Е. Бердникова // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геархеология. Этнология. Антропология. 2024. Т. 50. С. 55–89. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2024.50.55>

## New Data on the Archaeology of the Usolye-Sibirskoye Town and Usolye District of the Irkutsk Region: Based on Research Conducted in 2024

I. M. Berdnikov, D. P. Zolotarev, I. S. Shegutov, Z. Ch. Ukhinov, N. E. Berdnikova\*

*Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation*

**Abstract.** This article presents the results of research conducted in 2024 in Usolye-Sibirskoye town and the Usolye District of the Irkutsk Region to clarify the boundaries and information about sites of archaeological heritage (SAH). This territory is a main research area, home to dozens of key sites that have become foundational for the study of various archaeological periods (beginning with the Upper Paleolithic) in the Southern Angara region and Baikal-Yenisei Siberia as a whole. A total of 40 sites were surveyed, examining Pleistocene and Holocene deposits and identifying new archaeological assemblages, which made it possible to clarify or change the protected status of the sites. Over 200 test pits were dug, revealing 6,722 finds, dating from a wide range from the Stone Age to the period of the Russian settlement of Siberia. It has been established that the most informative and promising sites for future excavations of Stone Age sites are those in the area of the road bridge on the right bank of the Belaya River and near the village of Badai. In the former case (sites Malta-most 1, Malta-most 2, Strelka), the presence of informative assemblages, dating primarily to the Middle and Late stages of Upper Paleolithic, has been confirmed. A unique find is a single item on a chert flake, carefully worked on both sides, which can be interpreted as a zoomorphic image. Based on stratigraphic data, its age can be associated with the Late stage of Upper Paleolithic. Other sites, such as Badai 1, 2, 3, 4, 5, 6 and Badai (village), are important for the study of assemblages from the Late Upper Paleolithic and Mesolithic, as well as the modern period (the old village of Badai). In this regard, the sites in the Telma cemetery area on the Angara River (Telma 1–3, 5) are also of interest. The most significant discovery was the finding of a site of the first Russian settlers on Krasnyi Island opposite the town of Usolye-Sibirskoye. Remains of a cultural layer associated with the village of Michalevo and an 18th-century Orthodox cemetery were uncovered here. A hoard of silver coins (285 pieces) was found on the cemetery grounds. These coins were minted during various periods of the Romanov dynasty's reign, from Mikhail Fedorovich to Peter the Great (17th – early 18th centuries). New materials and data obtained during the 2024 archaeological survey significantly expanded the source base for the Stone Age (primarily the Paleolithic) and the period of Russian settlement in Siberia. This provides an opportunity to reassess the prospects for archaeological research in the Usolye District and identify suitable sites for future excavations.

**Keywords:** Southern Angara region, Usolye district, Upper Paleolithic, Mesolithic, paleoglyphics, Russian first settlers, burial complexes, silver coins.

**For citation:** Berdnikov I. M., Zolotarev D. P., Shegutov I. S., Ukhinov Z. Ch., Berdnikova N. E. New Data on the Archaeology of the Usolye-Sibirskoye town and Usolye district of the Irkutsk Region: Based on Research Conducted in 2024. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2024, Vol. 50, pp. 55–89. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2024.50.55> (In Russ.)

\* Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.  
See the last page of the article for full authors information.

## Введение

Территория Усольского района Иркутской области является наиболее важным исследовательским полигоном, где сосредоточены десятки важнейших местонахождений, ставших опорными для изучения разных археологических периодов Южного Приангарья (и Байкало-Енисейской Сибири в целом), начиная с верхнего палеолита [Указатель археологических ... , 1991]. Среди них такие широко известные объекты археологического наследия (ОАН), как Мальта и Усть-Белая, а также могильники неолита и бронзового века – Китойский, Усть-Белая и Шумилиха. Высокая степень интенсивности профессиональных археологических исследований на территории района, которые начались уже в 1880 г. [Витковский, 1881], привела к тому, что в настоящее время число выявленных объектов уже превысило полторы сотни, и список их периодически пополняется.

Однако значимость объектов Усольского района вовсе не в их количестве, а в информативности археологических комплексов, как могильников, так и древних стоянок/поселений, которые нередко фиксируются в четких стратиграфических позициях, в том числе в условиях многослойности, что открывает хорошие возможности для относительного и абсолютного датирования. Это обусловлено геоморфологическими характеристиками и спецификой осадконакопления на участках речных долин, среди которых наиболее интересной представляется долина р. Белой, левого притока р. Ангары. Здесь, помимо упомянутых уже Мальты и Усть-Белой, выявлены и изучены такие интереснейшие многослойные местонахождения, как Мальта-мост 1 и 3, Сосновый Бор (средний и поздний этапы верхнего палеолита), Усть-Хайта, Горелый Лес и Холмушино 3 (мезолит – бронзовый век). Результаты радиоуглеродного датирования материалов этих местонахождений легли в основу хронологических схем, разработанных для разных археологических периодов [Хронология неолитической ... , 2020; Хронология и особенности ... , 2024], которые, в свою очередь, выступают базой для корреляции и датирования комплексов Байкало-Енисейской Сибири в целом.

Древности Усольского района привлекали множество разных исследователей, от краеведов до выдающихся ученых, но среди специалистов, внесших наибольший вклад в их изучение, в первую очередь следует отметить Н. И. Витковского, М. М. Герасимова, Г. М. Медведева, Г. М. Георгиевскую (Зайцеву), Н. А. Савельева и Н. Е. Бердникову, которые вели работы не только в долине р. Белой, но и на других участках, в том числе по левому берегу р. Ангары. Ими открыты и изучены многочисленные местонахождения каменного века и начала палеометалла, в том числе уникальные (Мальта, Усть-Белая, многослойные местонахождения в долине р. Белой), а также погребальные комплексы, включая известнейший Китойский могильник, давший название яркой культуре раннего неолита [Указатель ... , 1991; Каменный ... , 2001].

В 2024 г. археологический отряд НИЦ «Байкальский регион» ИГУ под руководством И. М. Бердникова принял участие в масштабных работах по уточнению границ 40 ОАН Усольского района, в результате которых удалось не только скорректировать сведения о большинстве из них, но и получить новые, в ряде случаев довольно неожиданные данные. При этом на некоторых объектах зафиксированы серьезные разрушения, а также отмечены курьезные случаи, связанные с внесением местонахождений в перечень выявленных объектов на основании непроверенной информации или отрывочных сведений.

В настоящей работе в краткой форме представлены некоторые результаты археологических разведок с целью введения наиболее информативных материалов и комплексов в научный оборот, определения их возраста и характера в контексте археологии Южного Приангарья и Байкало-Енисейской Сибири.

### **Краткая физико-географическая характеристика территории**

Территория Усольского района располагается на юго-западе Средне-Сибирского плоскогорья, в пределах Иркутско-Черемховской равнины, в Предсаянском предгорном прогибе [Плоскогорья ... , 1971; Вдовин, 1976]. Иркутско-Черемховская равнина вытянута с юго-востока на северо-запад от Иркутска до Нижнеудинска на расстояние более 500 км, ширина ее варьирует от 50 до 250 км. На юго-западе равнина ограничена подножием Восточного Саяна, на северо-востоке – западной окраиной Лено-Ангарского плато, на севере, северо-западе – южной оконечностью Ангарского кряжа. Сформирована она на мощном мезозойско-кайнозойском чехле Предсаянского предгорного прогиба. Поверхность Иркутско-Черемховской равнины представляет собой слабо увалистую возвышенность с широко развитой долинно-балочной сетью, средние абсолютные высоты которой составляют 500–600 м.

Район исследования расположен в южной части Иркутско-Черемховской равнины в зоне ее сочленения с Лено-Ангарским плато и включает левобережный участок долины р. Ангары (от пос. Тельма до устья р. Белой), водораздел между реками Белой и Ангарой и нижнюю часть долины р. Белой. По р. Ангаре, в пределах данного района, выклинивается кривая подпора водохранилища Братской ГЭС, а в ее русле расположены мелкие и крупные острова, в том числе Красный (Спасский) и Большой, которые являются останцами древних поверхностей. Развита гидросеть второго и третьего порядка, которая включает такие реки, как Скипидарка, Шелестиха (г. Усолье-Сибирское), и ряд мелких ручьев, питание которых осуществляется за счет грунтовых вод и атмосферных осадков.

Долина р. Ангары на участке от пос. Тельма до устья р. Белой, протяженностью около 26 км (вдоль левого берега), имеет меридиональное направление и резко выраженное асимметричное строение. Правый борт крутой, сложен коренными породами, обнажающимися в виде уступов над рекой, а левый – представляет собой почти ровную поверхность, которая имеет пологий уклон в сторону реки. Высота уреза р. Ангары в районе г. Усолья-Сибирского составляет 398–401 м, а максимальные высоты на левобережном участке р. Ангары фиксируются на отметках 475–496 м. Поверхность здесь прорезана долинами небольших рек (см. выше), безымянных ручьев и мелких эрозионных форм. Отдельные понижения приурочены к заболоченным участкам в северной части участка, где отмечается кошкарниковый микрорельеф. От р. Ангары поверхность отделяется хорошо выраженным береговым уступом, высота которого варьирует от 12 до 20 м и увеличивается в южном направлении. В местах выхода коренных пород отмечаются вертикальные стенки, а там, где уступ сформирован рыхлыми отложениями, выположенность и осыпи. Овражная сеть развита слабо, глубина оврагов достигает 6–7 м, длина – до 500 м.

Долина р. Белой (левого притока р. Ангары) имеет субширотное направление и характеризуется ортогональным (тектонически обусловленным) рисунком русла, где сочетаются прямолинейные участки и долинообразные впадины, стро-

ение отложений которых свидетельствует о существовании здесь проточных палеозер [Воробьева, 2010, с. 48]. Протяженность собственно р. Белой, т. е. участка от места слияния рек Большой и Малой Белой до устья, составляет около 80 км. Коренные породы, часто обнажающиеся в уступах высокого берега, представлены главным образом разноуровневыми блоками отложений ангарской свиты нижнего кембрия, в составе которых в основном доломиты и известняки с прослоями и линзами кремнистых сланцев, которые широко использовались местным населением для изготовления орудий.

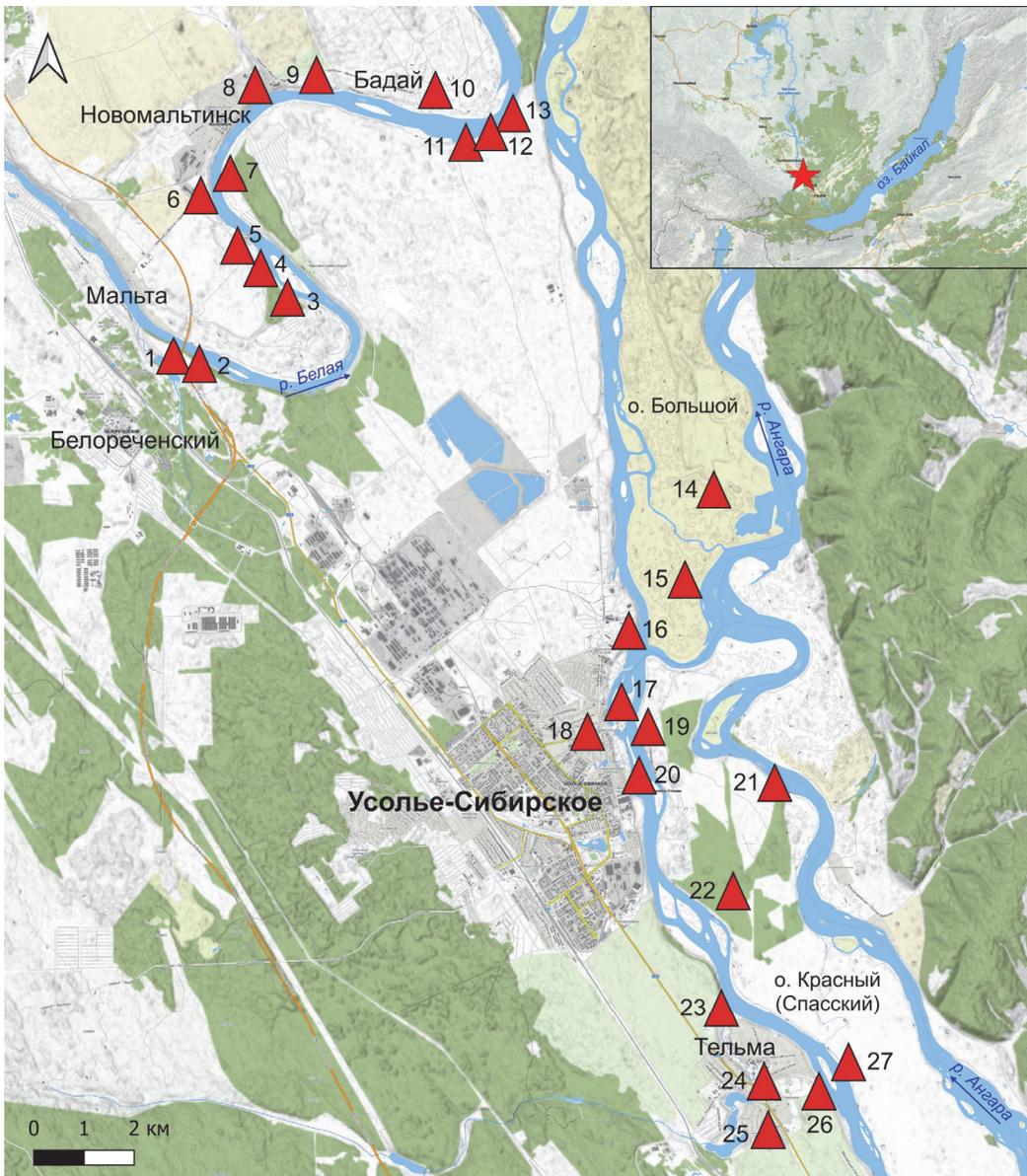
Облик современного рельефа района исследования обусловлен тектоническими процессами, а также формированием ангарского стока. В результате этих процессов в долинах образовались разновысотные террасовидные уровни, из которых только нижний ряд может быть определен как аллювиальный (первая надпойменная терраса и поймы). Выделяется шесть террасовидных уровней, группирующихся в три разновысотных комплекса (высокий, средний, низкий), и водораздельный участок, представляющий собой, вероятно, фрагменты древней полого наклонной денудационной поверхности с абсолютными отметками 480–510 м.

Со стороны Ангары высокие поверхности перекрыты массивом эоловых песчаных гряд северо-западной ориентировки, нивелирующим неровности рельефа коренного основания. Комплекс средневысотных террасовидных уступов разделен на два уровня. Он ограничен пологим, но уверенно читаемым на топокартах и аэрофотоснимках уступом, основание которого отмечено горизонталями с абсолютными отметками 415–420 м. Нижний комплекс террасовидных уступов включает первую надпойменную террасу и пойму. Первая терраса имеет относительные отметки до 9–11 м. На участках сужения долины р. Белой и вдоль правого, крутого борта долины р. Ангары тыловой шов первой террасы перекрыт обломками юрских пород цоколя. В этих условиях на устьях задернованных, древовидных в плане современных врезов формируются конусы выноса. В строении пойм, которые хорошо выражены в долине р. Белой, выделяется три основных уровня – низкая (1–3 м), средняя (3–5 м) и высокая (5–8 м).

### Результаты

В процессе археологической разведки обследованы, как отмечено выше, 40 ОАН (рис. 1), на территории которых проведены шурфовочные работы и осуществлен сбор подъемного материала.

До начала полевых работ был проведен сбор информации о территории исследования на основе опубликованных данных, отчетов и документов, предоставленных Службой по охране объектов культурного наследия Иркутской области, карт и космоснимков. Границы объектов археологического наследия уточнялись на основе геоморфологических особенностей конкретных участков и данных по площади распространения археологических материалов, полученных при помощи локальных земляных работ (219 шурфов 2×1 и 2×2 м, зачистки обнажений природного и антропогенного происхождения) и в процессе выявления пунктов подъемного материала, а также учетной документации и отчетов по проведенным ранее археологическим исследованиям объектов. При определении границ ОАН, включающих территории поселений XVII–XIX вв., использовались в том числе исторические сведения, старые карты и планы.



*Рис. 1.* Карта территории исследования с указанием расположения объектов археологического наследия Усольского района: 1 – Стоянка Мальта-мост 1; 2 – Стоянка Мальта-мост 2, Стоянка Стрелка; 3 – Стоянка Красная 1, Стоянка Красная 2; 4 – Стоянка Красная 4; 5 – Стоянка Красная 3; 6 – Стоянка Камень; 7 – Стоянка Новомальтинск; 8 – Стоянка Погребение, Шамотный завод 1, Стоянка Шамотный завод 2; 9 – Стоянка Бадай 1; 10 – Стоянка Бадай (село); 11 – Стоянка Бадай 3, Стоянка Бадай 6; 12 – Стоянка Бадай 4, Стоянка Бадай 5; 13 – Стоянка Бадай 2; 14 – Стоянка Алаевка; 15 – Культурный слой г. Усолья-Сибирского о. Березовый; 16 – Погребение Усолье, Каменоломни; 17 – Культурный слой г. Усолья-Сибирского Острова Варничные; 18 – Культурный слой самые ранние участки г. Усолья-Сибирского, Стоянка Шелестиха (Селеть); 19 – Культурный слой г. Усолья-Сибирского Михалево-Паром, Стоянка Паром, Стоянка Угольники (Угольник), Культурный слой г. Усолья-Сибирского д. Угольник; 20 – Культурный слой г. Усолья-Сибирского о. Ямань; 21 – Стоянка о. Спасский (Красный), Стоянка Беседки; 22 – Погребение Угольник; 23 – Стоянка Тельма 2; 24 – Стоянка Тельма у церкви; 25 – Стоянка Тельма 12; 26 – Стоянка Тельма 1, Стоянка Тельма 2, Стоянка Тельма 3, Стоянка Тельма 5; 27 – Поселение деревня Ружникова

*Fig. 1.* Map of the study area indicating the location of archaeological sites in the Usolye District: 1 – Malta-most 1; 2 – Malta-most 2, Strelka; 3 – Krasnaya 1, Krasnaya 2; 4 – Krasnaya 4; 5 – Krasnaya 3; 6 – Kamen; 7 – Novomaltinsk; 8 – Shamotnyi Zavod 1, Shamotnyi Zavod 2; 9 – Badai 1; 10 – Badai (village); 11 – Badai 3, Badai 6; 12 – Badai 4, Badai 5; 13 – Badai 2; 14 – Alaevka; 15 – Berezovyi Island; 16 – Kamenolomni; 17 – Varnichnye Islands; 18 – Cultural layer of the earliest areas of Usolye-Sibirskoye town, Shelestikha (Selet); 19 – Mikhalevo-Parom, Parom, Ugolniki (Ugolnik), Ugolnik village; 20 – Yamani Island; 21 – Spasskii (Krasnyi) Island, Besedki; 22 – Ugolnik burial; 23 – Telma 2; 24 – Telma near the church; 25 – Telma 12; 26 – Telma 1, Telma 2, Telma 3, Telma 5; 27 – Ruzhnikova Village

В результате археологической разведки с учетом новых материалов и данных определены новые границы для 35 ОАН (некоторые из них были объединены). Для оставшихся 15 объектов установлено, что в силу разных причин они утратили предмет охраны. Большинство таких ОАН было полностью разрушено в результате интенсивной антропогенной деятельности (строительство, планировка поверхности, разработка карьеров), как, например, «Стоянка Тельма у церкви», «Стоянка Красная 3», «Стоянка Красная 4», «Стоянка Погребение Шамотный завод 1», «Стоянка Шамотный завод 2», «Стоянка Тельма 2» (в устье р. Тельминки), «Погребение Усолье, Каменоломни». В одном случае местоположение ОАН определить не удалось («Погребение Угольник»), еще в одном («Культурный слой г. Усолья-Сибирского о. Яманы», внесенный в Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Иркутской области на основе предположения) установлено, что поверхность островов слишком низкая и подвергалась регулярным затоплениям, что исключает освоение ее человеком. В остальных случаях («Стоянка Тельма 12», «Стоянка Новомальтинск», «Стоянка Беседки», «Стоянка о. Спасский (Красный)», «Стоянка Угольники (Угольник)», «Поселение деревня Ружникова») исключение объектов из списка выявленных связано с отсутствием археологических материалов, обусловленное либо отсутствием собственно археологических комплексов на этих территориях (находки прошлых лет были единичными и носили, вероятно, случайный характер), либо разрушением природного характера (размывом береговых участков).

Среди курьезных случаев можно отметить наличие в перечне выявленных объектов Усольского района двух ОАН с идентичным названием – «Стоянка Тельма 2», а также объекта, который вообще не следовало ставить на учет по причине отсутствия надежных сведений о его местоположении. Речь об ОАН «Погребение Угольник», вроде как расположенном на о. Красном (Спасском) – одном из крупнейших островов в верхнем течении р. Ангары, длина которого составляет около 13 км, ширина – приблизительно от 1 до 3 км.

Сведения о погребении, найденном на о. Красном, имеются в одной из публикаций С. Н. Лаптева [1923], в которой, со слов М. П. Овчинникова, упоминается «могила шамана», которая якобы находилась где-то по дороге, ведущей от д. Угольники к д. Ружниковой. М. П. Овчинников приобретал у местных крестьян «предметы из могилы», которые, по его мнению, вымывались дождевыми и снеговыми водами. Точного описания места находок у М. П. Овчинникова не было, а С. Н. Лаптеву, осмотревшему в 1919 г. территорию острова, установить его не удалось. Место хранения находок также неизвестно.

Предварительный анализ территории острова по космоснимкам и историческим картам показал, что определить вероятное место погребения (если оно вообще существовало) локальными земляными работами практически невозможно. Расстояние между деревнями Угольник и Ружникова довольно значительное (порядка 6 км по прямой), точной привязки нет, а направления современных грунтовых дорог, проложенных по острову, вряд ли соответствуют направлениям столетней давности. Тем не менее был произведен осмотр местности по дороге из современного поселка Угольник в южном направлении вдоль берега с целью проверки информации и сбора подъемного материала. Вдоль дороги, на наиболее высоких и перспективных для поиска археологических комплексов участках поверхности, заложено 4 шурфа. Археологический материал в результате обследования территории не обнаружен ни в археологических выработках, ни в экспонированном состоянии, что позволяет поставить ряд новых вопросов. Было ли вообще погребение или же это всего лишь случайные разрозненные находки, принадлежность которых к погребальному комплексу только предполагалась М. П. Овчинниковым? Не лукавили ли крестьяне, торговавшие артефактами, относительно места находок, т. е. действительно ли они были сделаны на острове? А если нет, то почему не показали его М. П. Овчинникову или хотя бы не дали более точной географической привязки? И наконец, чем руководствовались органы охраны культурного наследия, когда, имея лишь отрывочные и ничем не подтвержденные сведения из литературы, включали данный объект в перечень выявленных ОАН? И насколько нам известно, этот случай не единственный.

Среди объектов, для которых были получены новые материалы и данные и проведена работа по уточнению границ, можно выделить несколько местонахождений и ансамблей, комплексы которых довольно информативны и представляются наиболее перспективными для уточнения характера материальной культуры охотников-собирателей каменного века и русских первопоселенцев Южного Приангарья. К ним относятся ОАН «Стоянка Тельма 1», «Стоянка Тельма 2», «Стоянка Тельма 3», «Стоянка Тельма 5» (ансамбль в районе кладбища пос. Тельма); «Стоянка Шелестиха (Селеть)», «Стоянка Паром», «Культурный слой г. Усолья-Сибирского Михалево-Паром» (на территории г. Усолья-Сибирского); «Стоянка Мальта-мост 1», «Стоянка Мальта-мост 2», «Стоянка Стрелка» (в районе автомобильного моста через р. Белую); «Стоянка Красная 1», «Стоянка Красная 2» (в 5 км ниже моста через р. Белую); «Стоянка Камень» (в 8 км ниже моста через р. Белую у пос. Новомальтинск); «Стоянка Бадай 1», «Стоянка Бадай (село)», «Стоянка Бадай 2», «Стоянка Бадай 3», «Стоянка Бадай 4», «Стоянка Бадай 5», «Стоянка Бадай 6» (в 11–15 км ниже моста через р. Белую в районе д. Бадай, по обоим берегам реки)<sup>5</sup>. Датировка и характеристика комплексов комплексов каменного века скорректированы в соответствии с современной хронологией Байкало-Енисейской Сибири [Хронология ... , 2024].

**Тельма 1, Тельма 2, Тельма 3, Тельма 5.** Объекты Тельма 1, 2 и 5 расположены на западной окраине пос. Тельма в районе местного кладбища, на террасовидной поверхности с относительными отметками 8–10 м от уреза р. Ангары, к которой с севера примыкает широкая пойма р. Тельминки и незначительно по-

<sup>5</sup> Далее по тексту для обозначения местонахождений используются упрощенные их наименования, например Тельма 1, Тельма 2 и т. п.

вышается в южном направлении (рис. 2, А). Стоянка Тельма 3 находится южнее, на террасовидной поверхности с относительными отметками 10–12 м от уреза р. Ангары, к которой с востока, где наблюдается почти вертикальный уступ, прилепляется неширокая пойма р. Ангары высотой 3–5 м (рис. 2, Б). Часть поверхности исследованного участка до сих пор подвергается распашке.

Объекты открыты Н. Е. Бердниковой в 2006 г. в процессе проведения экспертной оценки территории с. Тельма и входили в состав ансамбля «Тельма-кладбище» [Бердникова, 2008]. Северо-западная часть ансамбля охватывала значительную территорию, включая большую часть Тельминского кладбища и небольшой участок, примыкающий к нему с северо-запада. Коллекция находок, полученных путем проведения локальных земляных работ (8 м<sup>2</sup>) и сбора экспонированных материалов, была представлена призматическими и клиновидными нуклеусами, скребком, скреблом, подвеской из агамальтолита, оббитыми кусками кремня, пластинами и их фрагментами, сколами различной морфологии и многочисленными фаунистическими остатками. Уровни находок в шурфах были отмечены в гумусированном почвенном горизонте А (нарушенном перепашкой) и красно-буром суглинке – почвенном горизонте В. Возраст комплексов был предварительно определен периодами мезолита и неолита.

В 2024 г. для определения границ объектов в общей сложности заложено 16 шурфов и сделана зачистка обнажений на месте нелегальной выемки грунта, в результате чего на глубину до 1,9 м вскрыты отложения голоцена и финального плейстоцена. Археологические материалы обнаружены в 6 шурфах и в зачистке: в нарушенном состоянии в черном гумусированном суглинке (почвенный горизонт Апах) и в красно-буром суглинке (почвенный горизонт В) на глубине от 0,2 до 0,5 м (рис. 2, Д, Е). Подъемный материал фиксировался в выемках грунтовых дорог вдоль кладбища, ангарского берега, а также на пашне, в том числе на значительном удалении от бровки террасовидной поверхности. Совокупная коллекция (рис. 2, В, Г) со всех местонахождений, включая экспонированные материалы, насчитывает 95 находок и представлена: изделиями из камня (аргиллита, кремнистых пород) – нуклеусами (клиновидными и подпризматическими), сколами (в том числе с ретушью), пластинами, пластинками, микропластинами (и их фрагментами), орудиями (комбинированными, с выемками, скребком), а также их заготовками, кусками породы и оббитой галькой; фрагментами керамических сосудов; фаунистическими остатками.

По результатам полевых работ на объектах подтверждено наличие археологических комплексов на террасовидной поверхности в районе кладбища (как с северо-запада, так и с юга), распространение находок вглубь территории и уточнены границы всех объектов. При этом площадь кладбища, которая ранее входила в территорию стоянок Тельма 1 и 3, рекомендовано не включать в границы объектов, учитывая множественные разрушения и отсутствие перспектив для проведения археологических раскопок на данном участке. Принимая во внимание, что на участке террасовидной поверхности, где расположены стоянки Тельма 1, 2 и 5, археологические материалы были зафиксированы в сходных стратиграфических условиях, для указанных объектов предложены единые границы.

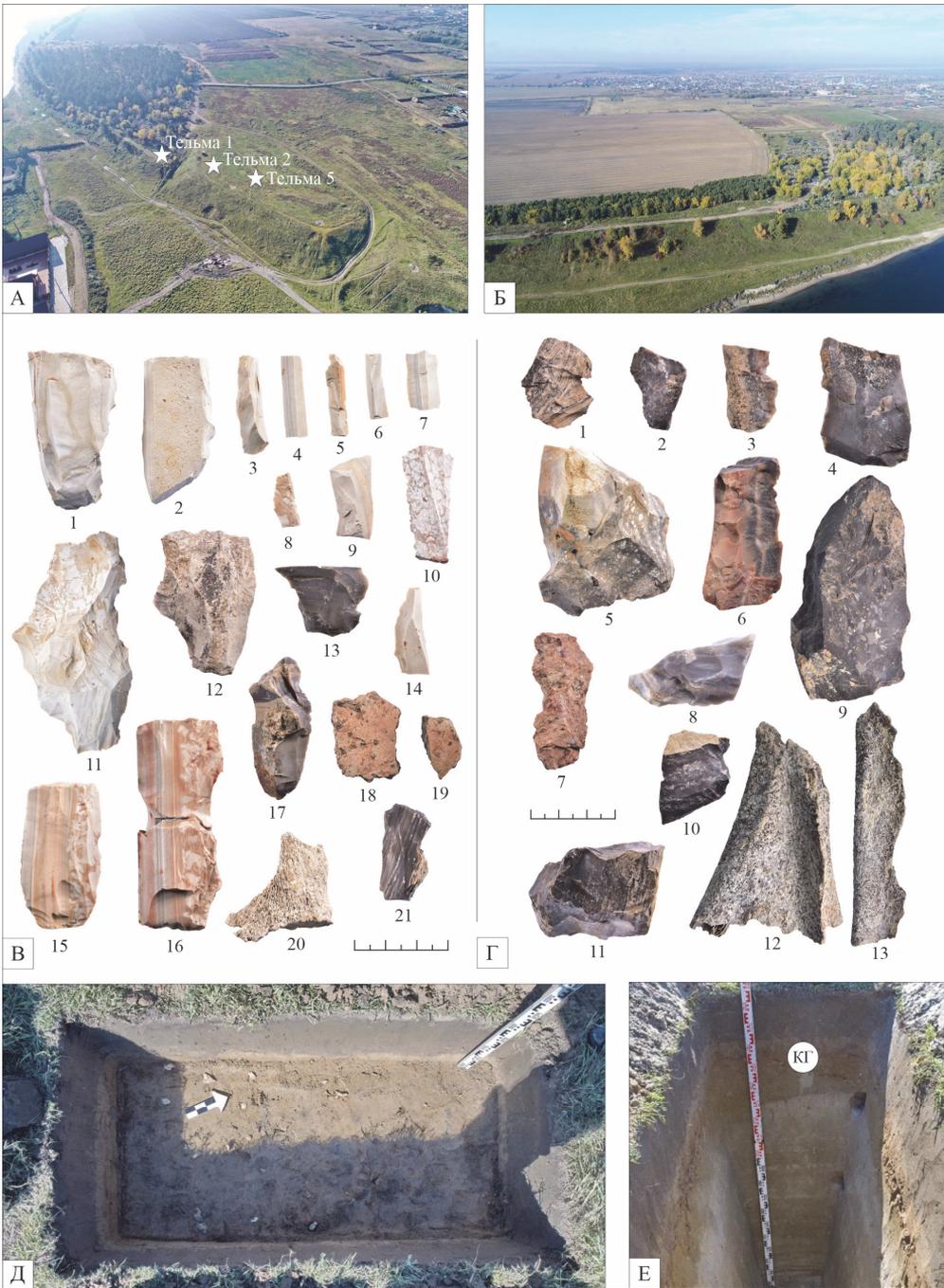


Рис. 2. Местонахождения у Тельминского кладбища:

А – Тельма 1, Тельма 2, Тельма 5, общий вид с севера; Б – Тельма 3, общий вид с востока; В – Тельма 1, Тельма 2, Тельма 5, археологические материалы (1, 2, 18 – нуклеусы; 3–10, 14 – пластинки и микропластины; 11 – скол с ретушью; 15, 16 – пластины; 18, 19 – фрагменты керамических сосудов; 20 – фрагмент кости млекопитающего; 21 – комбинированное орудие); Г – Тельма 3, археологические материалы (1, 2 – скол с ретушью; 3, 7, 10 – орудие с выемкой; 4 – фрагмент пластины; 5, 8, 11 – нуклеус; 6, 9 – заготовка орудия; 12, 13 – остатки фауны); Д – Тельма 1, шурф 1, находки *in situ*; Е – Тельма 1, шурф 1, строение отложений в разрезе (кг – культуросодержащий горизонт)

*Fig. 2. Sites near the Telma cemetery:*

*A* – Telma 1, Telma 2, Telma 5, general view from the north; *B* – Telma 3, general view from the east; *B* – Telma 1, Telma 2, Telma 5, archaeological materials (1, 2, 18 – cores; 3–10, 14 – blades and microblades; 11 – flake with retouch; 12, 13 – flakes; 15, 16 – blades; 18, 19 – fragments of ceramic vessels; 20 – fragment of mammal bone; 21 – combination tool); *Г* – Telma 3, archaeological materials (1, 2 – retouched flake; 3, 7, 10 – tool with a notch; 4 – blade fragment; 5, 8, 11 – core; 6, 9 – tool blank; 12, 13 – faunal remains); *Д* – Telma 1, pit 1, finds in situ; *Е* – Telma 1, pit 1, structure of deposits in the section

Опираясь на данные стратиграфии и облик археологической коллекции, можно сделать вывод, что на исследованном участке располагались стоянки охотников-собирателей поздней стадии верхнего палеолита и мезолита (14–8,5 тыс. кал. л. н.), а также, вероятно, палеометалла, однако поздние комплексы, судя по всему, были полностью разрушены в результате антропогенной деятельности.

**Шелестиха.** Стоянка Шелестиха (Сельть) расположена на левом берегу р. Ангары, на террасовидной поверхности с относительными отметками 17–25 м от уреза реки, где размещались первые строения с. Усолье (ныне г. Усолье-Сибирское) (рис. 3, *A*). Со стороны реки (с востока) к ней примыкают более низкая 10–12-метровая поверхность и поймы. Устьевая часть р. Шелестихи представляет собой две поверхности с относительными отметками 10–15 м, которые серьезно нарушены в результате антропогенной деятельности.

Несмотря на немногочисленность сведений по археологическим объектам на территории г. Усолья-Сибирского, и ранее были основания полагать, что в древности эти земли были населены. Так, С. Н. Лаптев отмечал, что на территории с. Усолья, главным образом в районе спущенного пруда (вероятно, на р. Шелестихе), из почвы дождевыми водами вымывались каменные сколы [Лаптев, 1923]. В 1925 г. П. П. Хороших на пашнях рядом с кладбищем, которое находилось на левом устьевом мысу р. Шелестихи, на поверхности 17–25-метровой террасы собрал коллекцию, включавшую скребок, пест, наконечник стрелы, нуклеус и фрагменты керамики. Возраст этих материалов предварительно определялся неолитом и бронзовым веком [Бердникова, 2000].

В 2024 г. до начала работ предполагалось, что археологические комплексы, о которых упоминали С. Н. Лаптев и П. П. Хороших, могли быть полностью уничтожены, так как устье р. Шелестихи (как и территория выше по ее течению) было плотно застроено, и наиболее значительным разрушениям подвергся левый приустьевой участок, где располагаются онкологический диспансер и психоневрологическая больница. Тем не менее оставались незначительные по площади участки, где была возможность провести локальные земляные работы.

Для определения границ было заложено 7 шурфов (в устье Шелестихи и выше по ее течению, на участке протяженностью до 0,8 км), которыми были вскрыты техногенные образования и геологические отложения на глубину до 1,3 м. В результате в трех шурфах были обнаружены археологические предметы и элементы нарушенного культурного слоя. Находки (всего 106 ед.) зафиксированы в нескольких стратиграфических позициях: в культурном слое Нового времени (остатки фауны, глубина 0,2 м) и в отложениях, нарушенных современной антропогенной деятельностью (нуклеус и фрагмент русского керамического сосуда, глубина 0,15 м), – в шурфах выше по течению от устья, а также



Рис. 3. Шелестиха (Сельть):

*A* – общий вид на г. Усолье-Сибирское (район «Старый город») с указанием места расположения стоянки, вид с северо-востока; *B* – шурф 1, строение отложений в разрезе (кГ – культуросодержащий горизонт); *B* – археологические материалы (1, 17 – пластины с ретушью; 2, 3, 26 – фрагменты керамических сосудов; 4, 8, 11, 13, 16, 21, 22, 25 – нуклеусы; 5 – скол с ретушью; 6, 24 – орудия с выемками; 7, 9, 10, 12, 18, 19, 23 – преформы нуклеусов; 14, 15 – резцы; 20 – скребок)

*Fig. 3. Shelestikha (Selet): A* – general view of the town of Ussolye-Sibirskoye (Old Town district) indicating the location of the site, view from the northeast; *B* – pit 1, structure of deposits in the section; *B* – archaeological materials (1, 17 – retouched blades; 2, 3, 26 – fragments of ceramic vessels; 4, 8, 11, 13, 16, 21, 22, 25 – cores; 5 – retouched flake; 6, 24 – tools with notches; 7, 9, 10, 12, 18, 19, 23 – core preforms; 14, 15 – burins; 20 – scraper)

в красно-буром суглинке почвенного горизонта В (глубина 0,75–0,95 м) в шурфе на высокой поверхности левого приустьевое участка р. Шелестиhi (на узкой полосе остатков высокой поверхности у забора онкодиспансера) (рис. 3, В), где зафиксирована наиболее представительная коллекция (84 ед.). Коллекцию составляют преимущественно изделия из камня (аргиллита и кремнистых сланцев), среди которых сколы разнообразной морфологии, оббитые куски породы, призматические и грубопризматические нуклеусы, преформы, пластины, в том числе с ретушью, резцы, орудия с выемкой, а также фаунистические остатки и два фрагмента керамических сосудов без декора (рис. 3, В). В районе данного шурфа, на грунтовой дороге, спускающейся к ангарскому берегу, также собраны экспонированные каменные изделия (нуклеус, преформы и скол).

По результатам проведенных работ, во-первых, было подтверждено наличие археологических комплексов в устье р. Шелестиhi, а во-вторых, на основе данных стратиграфии и облика находок уточнен их возраст, который предваритель-но можно определить мезолитом и неолитом. При этом выше по течению реки в отложениях отмечены фрагменты культурного слоя, связанные, по-видимому, с с. Усолье, которое функционировало с конца XVII в. [Шаманский, 1994]. Учитывая данный факт, а также что стоянка Шелестиha, по сути, расположена в границах ОАН «Культурный слой самые ранние участки г. Усолья-Сибирское» (они также определялись в рамках полевых работ 2024 г.), который включает всю территорию района «Старый город», рекомендовано определить единые границы для данных объектов археологического наследия.

**Паром, Михалево-Паром.** Данные объекты археологического наследия расположены на территории г. Усолья-Сибирского, на о. Красном (Спасском) (рис. 4, А), который, как отмечено выше, является одним из самых крупных островов в Южном Приангарье. Поверхности его относительно ровные, повышающиеся в центральной части до 15–20 м от уреза р. Ангары. Прибрежные части имеют отметки от 3–4 (пойменные участки) до 8–12 м. Рельеф определяется толщами эоловых песчаных отложений, которые фиксируются почти по всему острову. На левом (западном) берегу острова напротив островов Варничных прослеживается выположенная террасовидная поверхность с относительными отметками 4–6 м от уреза р. Ангары.

Наиболее ранним участком культурного исторического слоя г. Усолья-Сибирского является территория бывшей д. Михалево, которая находилась на западном берегу о. Красного напротив Варничных островов [Шаманский, 1994; Бердникова, 2000; Душкин, 2000]. Точных сведений о дате ее основания в исторических документах не имеется, но, вероятно, первое поселение на острове появилось в 1670-х гг., после того, как в 1669 г. казакам братьям Михалёвым были выделены Варничные острова для устройства соляного промысла и некоторые земли в округе, включая участок на о. Красном. Строения ее предположительно располагались чуть ниже бывшей паромной стационарной пристани. В 1723 г. здесь была построена Спасская церковь, после чего остров стал называться Спасским, а д. Михалево – Спасской соляной слободой. В конце XVIII в. по распоряжению администрации солеваренного завода служебные и жилые дома из Спасской соляной слободы были перевезены на левый коренной берег. Часть жителей переселилась на участки выше по острову, где были образованы деревни Угольник и Ружникова.



*Рис. 4. Паром, Михалево-Паром:*

*А* – общий вид на участок исследований с запада; *Б* – археологические материалы с южного участка (1–5, 7–12 – фрагмент керамического сосуда; 6 – гвоздь; 13 – пластина; 14 – скол с ретушью; 15 – скребло); *В* – шурф 4, строение отложений в разрезе (кС – культурный слой поселения); *Г* – Михалево-Паром, археологические материалы с северного участка (1–9, 11, 12, 18–27 – фрагмент керамического сосуда; 10 – фрагмент фарфоровой посуды; 13, 17 – фрагмент слюды; 14 – фрагмент бересты; 15 – фрагмент подковы; 16 – гвоздь)

*Fig. 4. Parom, Mikhalevo-Parom:*

*A* – general view of the research area from the west; *B* – archaeological materials from the southern part (1–5, 7–12 – fragments of ceramic vessels; 6 – nail; 13 – blade; 14 – flake with retouch; 15 – scraper); *B* – pit 4, structure of deposits in the section; *B* – Mikhalevo-Parom, archaeological materials from the northern part (1–9, 11, 12, 18–27 – fragments of a ceramic vessels; 10 – fragments of porcelain; 13, 17 – fragments of mica; 14 – fragment of birch bark; 15 – fragment of a horseshoe; 16 – nail)

В конце XIX – начале XX в. М. П. Овчинников на северо-западном участке острова нашел стоянку древнего человека (подробные сведения отсутствуют). В 1919 г. С. Н. Лаптев осмотрел территорию от паромной пристани до крайней северо-западной части острова и собрал подъемный материал (скол с ретушью и нуклеус), а также сделал первые находки, которые связаны с русскими поселениями [Лаптев, 1923]. Вглубь острова от берегового обнажения он обнаружил остатки сильно истлевшего соснового сруба. У его основания на глубине 1,37 м фиксировался культурный слой, где найдены мелкая галька, полусгнившая щепка, уголь, кости и рога быка, большое количество фрагментов керамической посуды, а также обломок железного ножа, куски шлака и фрагменты слюды. С. Н. Лаптев отмечал, что культурный слой прослеживался начиная от паромной пристани, почти вплоть до крайней северо-западной части острова, а часть его уже исчезла из-за разрушения берега.

В 1984 г. ниже паромной пристани Н. Е. Бердникова и О. В. Задонин выполнили зачистку берегового обнажения, в результате чего было подтверждено наличие археологических комплексов и выявлено три уровня залегания находок [Бердникова, 2007]. В верхнем были найдены фрагменты русских керамических сосудов, а в нижних – куски оббитой породы, сколы, пластина и призматический нуклеус. На берегу рядом с зачисткой обнаружен фрагмент керамики с «рубчатым» техническим декором (бронзовый век), заготовка нуклеуса и сколы, а на пашне – каменные сколы, скребок, фрагменты сосудов, в том числе глазурованных, и медная монета 1748 г. В береговых обнажениях прослеживались каменные конструкции. Стоянка была названа «Паром». В этом же году на объект был составлен паспорт. Возраст обнаруженных комплексов определялся в широком интервале от мезолита до XIX в. В 2007 г. Н. Е. Бердниковой было предложено выделить на участке от паромной переправы до северо-западной оконечности острова территорию археологического ансамбля «Михалево-Паром», куда вошли два объекта: «Паром, стоянка» и «Михалево, культурный слой первопоселенческой деревни Михалево». Однако в список выявленных ОАН, по непонятным причинам, они были внесены по отдельности.

В 2024 г. для определения границ объектов было заложено 15 шурфов, которыми на глубину до 1,7 м вскрыты отложения плейстоцена и голоцена. Обследованию подвергся прибрежный участок острова протяженностью около 1 км, так как было известно только местоположение стоянки Паром (в районе бывшей переправы), а вот точных сведений о том, где располагались строения д. Михалево (Спасской соляной слободы), не имелось.

В результате работ археологические материалы и остатки конструкций были выявлены в пахотном и подстилающих его отложениях с признаками культурного слоя (глубина от 0,1 до 1,3 м) в 7 шурфах на двух участках исследуемой площади – в 5 на южном, близ старой паромной переправы, и в 2 на северном. На этих же участках собраны немногочисленные подъемные материалы. Остатки конструкций отмечены в шурфах на северном участке и представлены ямами, одна из которых с кусками доломита с известью (фундамент?) в заполнении и глубиной до 0,5–0,6 м, другая – с бревном, расположенным на глубине 1,5–1,6 м (рис. 4, В). Коллекция находок (641 ед.) (рис. 4, Б, Г) включает в основном материалы Нового времени, а наиболее многочисленной категорией артефактов являются фрагменты русских керамических сосудов, преимущественно красноглиняных, а также чернолощенных. В шурфах, в пахотном горизонте, встречены также железная заколка, гвозди, фрагмент фарфоровой посуды, кусочки железа, шлака, кирпичей, слюды, бересты, остатки фауны, куски оббитой породы.

Наибольший интерес представляют материалы, полученные в одном из шурфов, заложенном на участке близ старой переправы (рис. 5, А, Б). Они представлены фрагментами керамических сосудов, обломками кирпичей, кусками породы, куском свинца, медной монетой XVIII в., кладом серебряных проволочных монет XVII – начала XVIII в. (285 шт.) (рис. 5, В, Г), а также материалами захоронения ребенка, произведенного по православному обряду, которое было полностью вскрыто. Умерший находился в дощатом гробу, собранном коваными гвоздями, был уложен на спину в вытянутом положении (головой на запад) со сложенными на груди руками, на которых располагался нательный крест из медного сплава на частично сохранившейся веревочке. В западной части шурфа зафиксирован край еще одной могильной ямы. Вскрытое захоронение, очевидно, связано с кладбищем, о местоположении которого до этого времени информации не было. Причем его площадь, скорее всего, невелика, так как в шурфах, расположенных с запада, севера и востока на расстоянии 40–50 м, могильные ямы не выявлены.

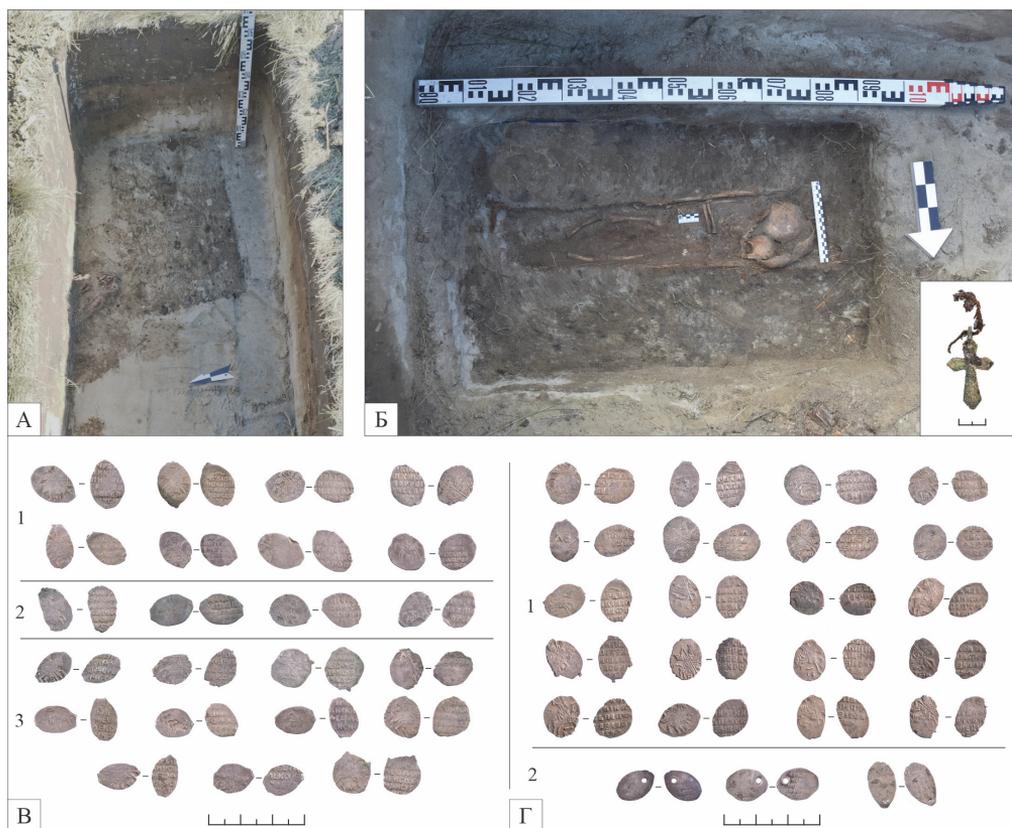


Рис. 5. Паром, Михалево-Паром, захоронение и клад монет из шурфа на южном участке: А – могильная яма; Б – расчищенное захоронение; В – серебряные проволочные монеты (1 – правление Михаила Федоровича; 2 – правление Алексея I; 3 – правление Федора III); Г – серебряные проволочные монеты (1 – правление Ивана V и Петра I; 2 – монеты с отверстиями)

Fig. 5. Parom, Mikhalevo-Parom, burial and hoard of coins from a pit in the southern part: А – grave pit; Б – cleared burial; В – silver wire coins (1 – reign of Mikhail Fedorovich; 2 – reign of Alexei I; 3 – reign of Feodor III); Г – silver wire coins (1 – reign of Ivan V and Peter I; 2 – coins with holes)

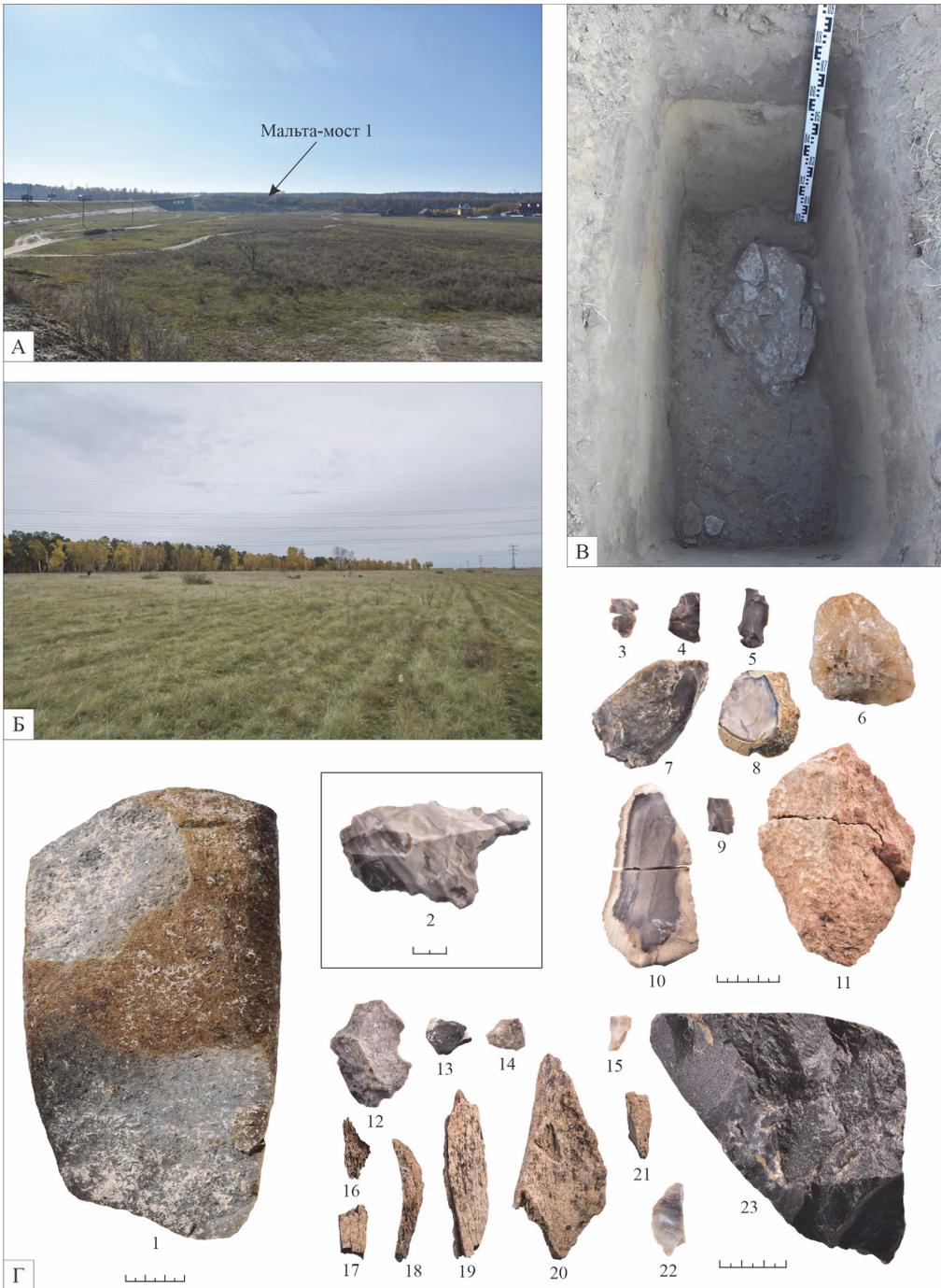
На пляже, также в районе северного и южного участков исследования, были собраны фрагменты русских керамических сосудов и отдельные изделия из камня: скол с ретушью, пластинка и массивное скребло на кварцевой гальке со следами сильной эоловой корразии.

Опираясь на полученные результаты и данные археологических работ прошлых лет, можно сделать вывод, что исследованный участок активно осваивался как древним населением (начиная с мезолита – неолита или, возможно, даже с палеолита), так и первыми русскими поселенцами в XVII–XVIII вв., когда здесь располагалась д. Михалево (Спасская соляная слобода), и, вероятно, позднее – в XIX в.

По итогам работ, учитывая, что стоянка Паром фактически находится на территории местонахождения Михалево-Паром (ОАН «Культурный слой г. Усоля-Сибирского Михалево-Паром»), рекомендовано установить единые границы для этих объектов, а также продолжить работы по уточнению характера и площади распространения археологических комплексов на обширном участке западного берега о. Красный, расположенном напротив Варничных островов.

**Мальта-мост 1, Мальта-мост 2, Стрелка.** Данные местонахождения занимают значительную площадь высокой поверхности правого берега р. Белой в районе автодорожного моста и федеральной трассы (рис. 6, А, Б). Высота поверхности от уреза реки в северо-западной части достигает 15–20 м, в юго-восточной – 20–25 м (вдоль реки) и 30–35 м (вглубь поверхности). Со стороны р. Белой она ограничена почти крутым уступом (где прослеживаются выходы нижнекембрийских доломитов), к которому примыкают более низкие поверхности с относительными отметками 6–11 м. В прирвовочной части высокой поверхности ниже моста фиксируются эоловые песчаные толщи в виде дюн. В настоящее время они поросли смешанным лесом. На остальной ее, открытой, части расположены заброшенная пашня и грунтовые дороги.

Стоянка Мальта-мост 1 открыта в 1991 г. Н. Е. Бердниковой и В. М. Ветровым при проведении археологической экспертизы под строительство нового автодорожного моста через р. Белую [Бердникова, Воробьева, 1995; Бердникова, 2008]. Раскопки проводились в 1991–1993 гг. под руководством Н. Е. Бердниковой. На площадке, отводимой под строительство подъездной дороги к новому мосту, было заложено два раскопа общей площадью 286 кв. м и 37 шурфов, где на глубину до 4 м вскрыты отложения плейстоцена и голоцена. В общей сложности выделено 10 культуросодержащих горизонтов: Va – ранний верхний палеолит (каргинские отложения); V, IV, IVa, IVб, III, IIa – средняя и поздняя стадии верхнего палеолита (сартанские отложения); II, IIб, I – от мезолита (?) до средневековья (голоценовые отложения). Кроме того, было раскопано одно бурятское погребение, которое предположительно, датируется XIX в. В 1991 г. была открыта также стоянка Мальта-мост 2 [Бердникова, 2008]. В прирвовочной части высокой поверхности ниже моста через р. Белую был заложен шурф, где в красном буром суглинке (почвенном горизонте В) обнаружены сколы, пластины и оббитые куски кремня. Предварительно материалы были датированы периодом неолита.



**Рис. 6.** Местонахождения в районе автодорожного моста через р. Белую: *А* – Мальта-мост 1, общий вид с севера; *Б* – Мальта-мост 2, Стрелка, общий вид с запада; *В* – шурф 6, доломитовые плиты *in situ*; *Г* – археологические материалы (1 – чоппер; 2 – зооморфная фигурка; 3 – фрагмент пластинки; 4 – скол с ретушью; 5 – пластинка; 6 – скребло; 7 – преформа нуклеуса; 8 – орудие с выемкой; 9 – фрагмент пластинки с ретушью; 10 – ножевидное изделие; 11 – кусок породы (манупорт); 12 – орудие с выемкой; 13–15 – сколы; 16–21 – остатки фауны; 22 – скол с ретушью; 23 – нуклеус); 1, 2 – Стрелка, 3–11 – Мальта-мост 1, 12–23 – Мальта-мост 2

*Fig. 6. Sites in the area of the road bridge across the Belaya River:*

*A – Malta-most 1, general view from the north; B – Malta-most 2, Strelka, general view from the west; B – pit 6, dolomite slabs in situ; Г – archaeological materials (1 – chopper; 2 – zoomorphic figurine; 3 – fragment of a blade; 4 – flake with retouch; 5 – blade; 6 – side scraper; 7 – core preform; 8 – tool with a notch; 9 – fragment of a blade with retouch; 10 – knife-shaped item; 11 – piece of rock (manuport); 12 – tool with a notch; 13–15 – flakes; 16–21 – faunal remains; 22 – flake with retouch; 23 – core); 1, 2 – Strelka, 3–11 – Malta-most 1, 12–23 – Malta-most 2*

Стоянка Стрелка была открыта и изучена в 2005 г. И. Л. Лежненко в процессе археологической экспертизы участка, отводимого под трассу волоконно-оптической линии передач [Лежненко, 2006]. В общей сложности были заложены 21 шурф и 3 раскопа совокупной площадью 154 кв. м. Археологический материал фиксировался в отложениях в прибровочной части поверхности. Выделено три уровня находок. В первых двух (почвенный горизонт Апах и почва финального сартана) отмечены единичные находки: галька-отбойник, кварцитовое скребло и оббитый кусок кремня. Наиболее информативный комплекс зафиксирован на глубине от 1,5 до 2,3 м в отложениях раннего сартана. В составе коллекции присутствовали разнообразные кремневые и кварцитовые сколы, в том числе с ретушью утилизации, пластины, скребла, галечные орудия, нуклеусы и их обломки, резцы, фаунистические остатки (шерстистый носорог, бык, косуля или баран, лошадь). Возраст комплекса был определен при помощи радиоуглеродного датирования периодом 27–25 тыс. кал. л. н. [Стратиграфия, геохронология ... , 2011].

В 2024 г. стояла задача не только подтвердить наличие археологических материалов в местах раскопок прошлых лет, но и определить их распространение на прилегающих участках, в том числе на площадке между объектами Мальта-мост 1, с одной стороны, и Мальта-мост 2 и Стрелка, с другой, так как ранее там разведки не проводились.

В общей сложности на исследуемой территории заложен 21 шурф, которые на глубину до 2,3 м вскрыты отложения плейстоцена и голоцена. В результате археологические материалы были обнаружены в 10 шурфах в разных стратиграфических позициях: в черном гумусированном суглинке (почвенный горизонт Апах, глубина 0,25–0,3 м), в подстилающих его отложениях начала голоцена (глубина 0,3–0,4 м), сартана (глубина 0,9–1,4 м) и каргинского времени (2,3 м). Совокупная коллекция археологических материалов насчитывает 38 находок, включая 4 экспонированных артефакта (рис. 6, Г), и представлена немногочисленными остатками фауны и изделиями из камня (кремнистого сланца и кварцита): сколами различной морфологии (в том числе с ретушью), пластинами, кусками оббитой породы, плитками доломита, нуклеусом, орудиями (ножевидными и с выемкой), массивным чоппером и уникальным изделием мелкой каменной пластики, выполненной на крупном кремневом отщепе – зооморфной фигуркой. В одном из шурфов на глубине около 1 м, наряду с ретушированным сколом, зафиксирована выкладка из доломитовых плит (комплекс далее не вскрывался и был законсервирован) (рис. 6, В).

Опираясь на новые данные и информацию по археологическим раскопкам прошлых лет, можно сделать вывод, что на исследованном участке располагались стоянки охотников-собирателей периода от верхнего палеолита до палеоме-

талла, а также присутствуют следы освоения территории кочевниками вплоть до Нового времени (от 40 тыс. кал. л. н. до XIX в.).

Так как по результатам полевых работ было установлено наличие археологических материалов на площади между исследуемыми местонахождениями, дана рекомендация установить новые единые границы для всех трех объектов.

**Красная 1, Красная 2.** На участке вдоль р. Белой в нескольких километрах ниже автодорожного моста, где расположены данные объекты (рис. 7, А), выделяется высокая пойма высотой до 6 м, которая, в свою очередь, примыкает к 10–16-метровой поверхности с дюнами эолового происхождения, ориентированными с северо-запада на юго-восток. Между ними отмечаются пониженные участки – котловины выдувания. Стоянка Красная 1 располагается в сосновом бору на выположенной поверхности второй от бровки дюны с относительными отметками 14–16 м от уреза реки, а стоянка Красная 2 – на выположенной поверхности первой от бровки дюны с высотой 12–14 м.

Стоянки открыты в 1997 г. Бельским отрядом Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии Института археологии и этнографии СО РАН – ИГУ под руководством Н. Е. Бердниковой в результате проведения охранных работ [Бердникова, 2008]. На территории стоянки Красная 1 был заложен один шурф площадью 4 м<sup>2</sup> и глубиной до 2 м, где вскрыты отложения финала плейстоцена и голоцена. Археологический материал был приурочен к желтоватой песчаной слоистой толще с прослоями темно-бурых супесчаных погребенных почв, которая подстилает голоценовые отложения с профилем полноразвитой современной почвы. Комплекс фиксировался в виде пятна находок в третьей сверху почве на глубине 1,2–1,3 м. Находки были представлены сколами, оббитыми кусками кремневой породы, пластиной, двумя клиновидными и призматическим нуклеусом. На стоянке Красная 2 также был заложен один шурф (врезка) площадью 4 м<sup>2</sup> и глубиной до 2 м и вскрыты отложения финала плейстоцена и голоцена. Археологический материал был представлен одной находкой (оббитая отдельность кремнистой породы), которая зафиксирована в слое бурой супеси (почвенный горизонт В) на глубине 0,11 м.

В 2024 г. на каждой из стоянок заложено по 5 шурфов максимальной глубиной до 1,9 м, где зафиксированы отложения плейстоцена и голоцена. На стоянке Красная 1 находки (3 скола и 2 пластинки из кремня) отмечены только в одном шурфе (рис. 7, Б, Д), заложенном рядом с выработкой 1997 г. в центральной части дюны, причем в аналогичной стратиграфической позиции, т. е. на глубине 1,4–1,5 м в погребенных почвах позднего сартана. В других шурфах материал не обнаружен, тем не менее по результатам работ было рекомендовано включить в территорию ОАН всю поверхность дюны с ее склонами, так как данный участок весьма перспективен для дальнейших исследований.

На стоянке Красная 2 археологические материалы были также обнаружены только в одном шурфе (рис. 7, Г), но при этом на значительном удалении от шурфа-врезки 1997 г. – в северо-западной части дюны. Находки фиксировались в красно-буром почвенном горизонте В и подстилающем его горизонте С (глубина от 0,15 до 0,5 м). В составе коллекции, насчитывающей 1210 ед. (рис. 7, В), остатки фауны и каменные изделия из кремнистых сланцев и кварцита: сколы, пластины, остря, терминально-краевой и призматические нуклеусы, преформы нуклеусов, орудие с выемкой, резец, скребок и куски оббитой породы. В данном случае также было рекомендовано включить в территорию ОАН всю поверхность дюны до ее подножия.



Рис. 7. Красная 1, Красная 2:

*А* – общий вид на местонахождения с востока; *Б* – Красная 1, шурф 2, строение отложений в разрезе и находки *in situ* (кг – культуросодержащий горизонт); *В* – Красная 2, археологические материалы (1–3, 5, 6, 13 – нуклеусы; 4, 10 – преформы нуклеусов; 7–9 – скребки; 11 – резец; 12 – орудие с выемкой); *Г* – Красная 2, шурф 3, строение отложений в разрезе (кг – культуросодержащий горизонт); *Д* – Красная 1, археологические материалы (1, 3, 5 – сколы; 2, 4 – пластины)

Fig. 7. Krasnaya 1, Krasnaya 2:

*A* – general view of the sites from the east; *B* – Krasnaya 1, pit 2, structure of deposits in section and finds *in situ*; *B* – Krasnaya 2, archaeological materials (1–3, 5, 6, 13 – cores; 4, 10 – core preforms; 7–9 – scrapers; 11 – burin; 12 – tool with a notch); *Г* – Krasnaya 2, pit 3, structure of deposits in section; *Д* – Krasnaya 1, archaeological materials (1, 3, 5 – flakes; 2, 4 – blades)

На основании данных стратиграфии и облика полученных коллекций возраст комплексов стоянок Красная 1 и Красная 2 предварительно определен периодами поздней стадии верхнего палеолита (14–13 тыс. кал. л. н.) и мезолитом (11,7–8,5 тыс. кал. л. н.) соответственно.

**Камень.** Местонахождение расположено у пос. Новомальтинска в урочище Камень чуть ниже стоянок Красная 1 и 2 по р. Белой, на левом ее берегу, который представляет собой в данной местности слабонаклонную поверхность с относительными отметками 6–7 м в южной части и 10–15 м – в северной (рис. 8, А, Б). Рыхлые отложения сформированы на нижнекембрийских доломитах, которые прослеживаются в вертикальном уступе со стороны р. Белой. В юго-западной части расположен небольшой лог. Река Белая на этом участке делает резкий поворот, меняя свое направление с северо-западного на северо-восточное. Поверхность открытая, ранее использовалась под пашни. Отмечается множество нарушений техногенного характера, в южной части расположен большой карьер.

Стоянка Камень открыта в 1929 г. М. М. Герасимовым, который во время разведки в долине р. Белой вблизи небольшой, но глубокой балки на левом берегу реки собрал на пашне материал позднепалеолитического облика. Находки также были отмечены на участке протяженностью 3 км вниз по течению р. Белой в береговой полосе шириной 70–100 м. Пункт сбора подъемного материала получил название «Камень». Собранная коллекция состояла из пластин и «грубых нуклеусов», орудия были представлены главным образом скреблами [Герасимов, 1940; 2007].

В 1957 г. на данном участке одним из отрядов Братской археологической экспедиции ИИМК под руководством Л. М. Тарасова проводились работы в широкой траншее, проложенной, видимо, для трубопровода. Вдоль траншеи на участке длиной около 600 м было заложено несколько врезок и небольших раскопов общей площадью около 130 м<sup>2</sup>, отложения изучены Н. А. Логачевым [Тарасов, 1978; Логачев, Ломоносова, Климанова, 1964]. Данный исследовательский участок вошел в литературу как «Шамотный завод». Археологические остатки были зафиксированы в двух уровнях: в подошве горизонта В на глубине 0,4 м и в слое светлого песка, кровля которого нарушена морозобойными трещинами. В коллекции первого уровня находок (более 6,5 тыс. ед.), датированного ранним мезолитом, сколы различной морфологии, призматические пластины, нуклеусы (призматические, клиновидные, многоплощадочные и полифронтальные), орудия (с выемками, скребки, резцы, полулунные скребла или ножи, подтреугольные бифасы, чопперы и чоппинги). Во втором, нижнем уровне (ранний или средний сартан) найдено более 2 тыс. каменных артефактов, в числе которых сколы различной морфологии, пластины, нуклеусы (клиновидные, призматические, плоские) и орудия (скребки, скребла, резцы). Также собрана представительная коллекция ископаемой фауны.

В 1966 г. на территории пос. Новомальтинска Г. И. Медведевым, Н. А. Савельевым проведены разведочные работы [Бердникова, 2008]. Точное расположение шурфов установить не удалось, но можно предположить, что они были заложены на площади стоянки Камень, поскольку это единственный участок с наиболее сохранившимися поверхностными отложениями. В результате работ получена коллекция каменных изделий: сколы, пластины, нуклеусы (двухплощадочные, бифронтальные), их преформы и орудия (заготовки, чопперы-отбойники, скребла и скребки). Также обнаружено костяное острие. Возраст этих находок может быть отнесен к заключительным стадиям позднего палеолита и раннему мезолиту.



*Рис. 8. Камень: А – общий вид на местонахождение и место раскопок 1957 г. с юга; Б – общий вид на северный участок с юго-запада; В – археологические материалы (1, 5–8 – сколы; 2–4 – остатки фауны; 9 – орудие с выемкой; 10, 14 – преформы; 11 – нуклеус; 12 – скребок; 13 – ножевидное орудие; 15 – заготовка орудия); Г – шурф 3, строение отложений в разрезе (кг – культуросодержащий горизонт); Д – шурф 5, строение отложений в разрезе (кг – культуросодержащий горизонт)*

*Fig. 8. Kamen: A – general view of the site and the 1957 excavation area from the south; B – general view of the northern part from the southwest; B – archaeological materials (1, 5–8 – flakes; 2–4 – faunal remains; 9 – tool with a notch; 10, 14 – core preforms; 11 – core; 12 – scraper; 13 – knife-shaped tool; 15 – tool blank); Г – pit 3, structure of sediments in section; Д – pit 5, structure of sediments in section*

В 1986 г. территория ОАН была осмотрена Н. Е. Бердниковой, определено состояние объекта, сделан топоплан, проведена фотофиксация и составлен паспорт [Бердникова, 2008].

В 2024 г. для определения состояния объекта и его границ было заложено 8 шурфов, которыми на глубину до 1,5 м вскрыты отложения плейстоцена и голоцена. Археологические материалы, зафиксированные *in situ*, обнаружены в двух шурфах (в центральной и северной части исследуемой площади) (рис. 8, Г, Д) в двух основных стратиграфических позициях: в нарушенном состоянии в черном гумусированном суглинке (почвенный горизонт Апах) и в подстилающих его отложениях финала плейстоцена (горизонт В и почва среднего сартана) на глубине от 0,2 до 0,8 м. Коллекция предметов из шурфов (6 ед.) представлена сколами различной морфологии и оббитой породой кремнистого сланца, а также остатками фауны. Экспонированные находки более многочисленны (17 ед.) и представлены изделиями из кремнистых пород и аргиллита: сколами, кусками оббитой породы, клиновидным нуклеусом, преформой нуклеуса и орудиями (с выемкой, ножевидным и скребком) (рис. 8, В). Ближайшим к пос. Новомальтинску шурфом выявлено, что поверхностные отложения вблизи поселка уничтожены в результате интенсивной антропогенной деятельности.

По результатам полевых работ установлено, что археологические комплексы на территории местонахождения Камень, несмотря на множественные нарушения отложений, все еще сохраняются и имеют определенные перспективы для дальнейших исследований. Опираясь на полученные данные, можно сделать вывод, что на исследованном участке располагались стоянки охотников-собирателей поздней стадии верхнего палеолита и мезолита (19–8,5 тыс. кал. л. н.).

**Бадай 1.** Данное местонахождение расположено на левом берегу р. Белой, ниже по течению от пос. Новомальтинска на участке между двумя логами (Глубоким и Малым) (рис. 9, А). Проявления археологического материала связаны с отложениями открытой слабонаклонной поверхности с относительными отметками от 10 до 25 м от уреза реки. Они сформированы на нижнекембрийских доломитах, которые прослеживаются в вертикальном уступе со стороны р. Белой. Протяженность участка составляет около 1,5 км.

Первые находки в окрестностях пос. Новомальтинска (на территории Шамотного завода и с. Бадай) собраны в 1895 и 1915 гг. М. П. Овчинниковым. В 1929 г. у Глубокого Лога сборы подъемного материала проводили М. М. Герасимов, Г. Ф. Дебец, а также П. П. Хороших, который позднее, в 1957 г., провел здесь небольшие раскопки. В 1966 г. Г. И. Медведев осуществил зачистки береговых обнажений, и в результате вся территория вдоль левого берега р. Белой от Шамотного завода до с. Бадай получила название «Бадай 1» [Мезолит Верхнего ... , 1971; Герасимов, 2007; Бердникова, 2008]. Как отмечал Г. И. Медведев, находки большей частью встречались в прирвовочной полосе шириной 50–100 м. Археологические материалы *in situ* залежали в кровле и подошве желто-бурой супеси (горизонты В и С современной полноразвитой почвы) на глубине до 40 см. Подробной характеристики собранной коллекции нет, но упоминается, что в ней присутствуют нож на массивном отщепе, топорovidное изделие из кварцевой гальки, чоппер и призматические нуклеусы со скошенными площадками [Мезолит Верхнего ... , 1971]. По особенностям стратиграфического залегания возраст находок был определен мезолитом. В последующие годы подъемный материал собирался нерегулярно и разными исследователями, но опубликованных данных нет. В 1986 г. Н. Е. Бердниковой был проведен осмотр территории ОАН, определено его состояние, сделан топоплан, проведена фотофиксация и составлен паспорт [Бердникова, 2008].



Рис. 9. Бадай 1: А – общий вид на местонахождение с запада; Б – археологические материалы (1, 9 – нуклеусы; 2 – преформа нуклеуса; 3–6, 10 – сколы; 7 – орудие с выемкой; 8 – фрагмент пластины); В – шурф 1, строение отложений в разрезе (кГ – культуросодержащий горизонт)

Fig. 9. Badai 1: А – general view of the site from the west; Б – archaeological materials (1, 9 – cores; 2 – core preform; 3–6, 10 – flakes; 7 – tool with a notch; 8 – fragment of blade); В – pit 1, structure of deposits in the section

В 2024 г. на территории стоянки Бадай 1 в обнажениях карьеров, расположенных у бровки в западной части объекта, собран подъемный материал и заложено 9 шурфов, которыми на глубину до 1,3 м вскрыты отложения голоцена и финального плейстоцена. Археологические материалы обнаружены в 7 шурфах, где они зафиксированы в двух стратиграфических позициях: в нарушенном состоянии в черном гумусированном суглинке (почвенный горизонт Апах) и в под-

стилающих его отложениях голоцена и финала плейстоцена (горизонт В и почва среднего сартана) на глубине от 0,2 до 1,2 м (рис. 9, В). Коллекция предметов (всего 24 ед.) представлена изделиями из камня (кремнистых пород и аргиллита): сколами различной морфологии, пластинами, кусками оббитой породы, галькой, орудием с выемкой, плоскофронтальным и клиновидным нуклеусами (рис. 9, Б).

По результатам полевых работ рекомендовано проведение дополнительных локальных земляных работ для уточнения распространения археологических материалов в западной части вдоль Глубокого Лога. Датировка комплексов стоянки Бадай предварительно определена средним и поздним этапами верхнего палеолита и мезолитом (19–8,5 тыс. кал. л. н.).

**Бадай (село).** Местонахождение расположено на левом берегу р. Белой ниже Малого лога и, соответственно, стоянки Бадай 1, на территории д. Бадай и в ее окрестностях (рис. 10, А). Здесь прослеживаются разные уровни террасовидных поверхностей: 15–18-метровая, 9–12-метровая и поймы с относительными отметками 2–5 м от уреза реки. На одних участках эти поверхности хорошо выражены в рельефе уступами, на других – плавно соединены склонами. Нижнекембрийские доломиты обнажаются только на устьевом участке Малого Лога. Протяженность участка вдоль р. Белой составляет около 3 км.

Ранее территорию ниже Малого Лога определяли как часть стоянки Бадай 1 без указания конкретных ее границ и протяженности. Село Бадай (при возникновении слобода) является, наряду с Бельском и Мальтой, одним из первых русских поселений в долине р. Белой. Первое упоминание о нем датируется 1682 г. Изначально оно располагалось преимущественно в нижней части обследованного участка, а строения занимали все разноуровневые поверхности. После заполнения Братского водохранилища в конце 1950-х – начале 1960-х гг. дома были перенесены вглубь поверхности и чуть выше по течению р. Белой [Бердникова, 2008].

Первые целенаправленные сборы археологического материала в местности, где располагалось старое село, провел в 1984–1986 гг. А. В. Фролов. В 1998 г. территория была осмотрена В. М. Ветровым и А. В. Фроловым [Там же]. Находки собирались на поверхностях с относительными отметками от 1 до 10 м от уреза р. Белой на пашнях и в береговом размыве. В коллекции имеются изделия из камня, бронзовые бляшки, железные наконечники стрел, медные и серебряные монеты XVIII–XIX вв., предметы русского быта. Данные материалы были связаны, вероятно, со стоянками неолита и палеометалла, а также характеризуют быт и культуру русской деревни XVII–XIX вв.

В 2024 г. на территории объекта заложено 10 шурфов, в результате чего на глубину до 1,4 м вскрыты отложения голоцена и финального плейстоцена. Археологические материалы обнаружены в 7 шурфах в разных стратиграфических позициях: в нарушенном состоянии в черном гумусированном суглинке (почвенный горизонт Апах) и в подстилающих его отложениях голоцена и финала плейстоцена (горизонт В и почва среднего сартана) на глубине от 0,1 до 1 м. На пойме выделен культурный слой деревни с хозяйственными ямами. Экспонированные находки собраны на низкой поверхности у реки и на более высокой неподалеку от местного кладбища.



**Рис. 10.** Бадай (село): *A* – общий вид на местонахождение с запада; *B* – шурф 1, строение отложений в разрезе и находки *in situ*; *B* – шурф 3, строение отложений в разрезе и находки *in situ*; *Г* – археологические материалы (1, 2, 26, 30, 34–37 – фрагменты керамических сосудов; 3 – унифас; 4, 7, 16, 23 – нуклеусы; 5, 9 – орудия с выемками; 6, 20, 21 – фрагменты пластинок с ретушью; 8, 22, 24 – преформы нуклеусов; 10–12 – скребки; 13, 15 – пластинки; 14, 17, 19, 32 – сколы с ретушью; 18 – скребло; 25, 29 – остатки фауны; 27, 28 – фрагмент фарфоровой посуды; 31 – гвоздь; 33 – фрагмент пластины; 38 – скол)

**Fig. 10.** Badai (village): *A* – general view of the site from the west; *B* – pit 1, structure of deposits in section and finds *in situ*; *B* – pit 3, structure of deposits in section and finds *in situ*; *Г* – archaeological materials (1, 2, 26, 30, 34–37 – fragments of ceramic vessels; 3 – uniface; 4, 7, 16, 23 – cores; 5, 9 – tools with notches; 6, 20, 21 – fragments of retouched blades; 8, 22, 24 – core preforms; 10–12 – scrapers; 13, 15 – blades; 14, 17, 19, 32 – retouched flakes; 18 – scraper; 25, 29 – faunal remains; 27, 28 – fragment of porcelain; 31 – nail; 33 – fragment of blade; 38 – flake)

В одном из шурфов, заложенном на высокой поверхности в южной части деревни, на глубине около 1 м обнаружен комплекс в погребенной почве среднего сартана (?) с многочисленными продуктами первичного расщепления и отдельными орудиями (рис. 10, *Б*). В почве местами прослеживались охристые пятна. Еще в одном шурфе, у верхней околицы, вскрыт другой комплекс (глубина 0,5–0,6 м), также с многочисленными каменными изделиями, остатками фауны, отдельностями доломита и гальками (рис. 10, *В*). Оба комплекса полностью не вскрывались, чтобы обеспечить их целостность для будущих раскопок, и были законсервированы. Коллекция находок (всего 356 ед.) (рис. 10, *Г*) представлена следующими категориями: фрагментами русских керамических сосудов и гвоздем (культурный слой деревни на пойме), сколами различной морфологии, пластинами, кусками оббитой породы, плитками доломита (одна из них с прочерченными линиями), орудиями с выемками, скреблом, скребками, остриями, проколкой, нуклеусами и фаунистическими остатками (из сартанских отложений). В двух шурфах в культуросодержащем горизонте среднего сартана отмечены охристые пятна.

По результатам полевых работ 2024 г. на территории местонахождения Бадай (село) подтверждено наличие культурного слоя русской деревни и впервые выявлены палеолитические комплексы. При этом рекомендовано провести дополнительное обследование территории для более четкого определения северной и северо-восточной границ объекта ввиду его большой площади. Опираясь на полученные данные, можно сделать вывод, что на исследованном участке располагались стоянки охотников-собирателей поздней стадии верхнего палеолита и мезолита и одно из первых русских поселений в Южном Приангарье (от 19 тыс. кал. л. н. до XVII–XIX вв.).

**Бадай 2, Бадай 3, Бадай 4, Бадай 5, Бадай 6.** Данные местонахождения расположены на правом берегу р. Белой к юго-востоку от д. Бадай, занимая протяженный участок длиной около 3 км в начале излучины, и фактически представляют собой ансамбль памятников (рис. 11, *А*).

Стоянки Бадай 2, Бадай 4 и Бадай 5 граничат друг с другом и расположены по порядку с северо-востока на юго-запад на разделенных двумя логами участках террасовидной поверхности с вогнутым контуром береговой линии и относительными отметками от 19–21 до 20–25 м от уреза р. Белой, которые незначительно увеличиваются по направлению от реки. В северо-восточной и центральной частях поверхность со стороны реки ограничена вертикальным уступом доломитовых отложений нижнего кембрия, в юго-западной к ней с севера примыкает пойма р. Белой с относительными отметками до 3–4 м от уреза. Практически вся поверхность территории ОАН распахана (часть пашен сегодня не используется и начинает зарастать подлеском), вдоль бровки уступа протянулась полоса соснового бора шириной от 15–30 до 50–60 м, проложено несколько грунтовых дорог. В западном направлении наблюдается постепенное повышение поверхности и увеличение площади соснового леса.

Стоянка Бадай 3 находится в 0,5 км к западу от стоянки Бадай 5 на террасовидной поверхности, где раньше располагалась пашня, частично заросшая молодым лесом, с относительными отметками 10–15 м от уреза р. Белой, которая местами повышается до 20–25 м по направлению от реки, и на части склона этой поверхности северной экспозиции с понижением к речной пойме до 6–7 м.

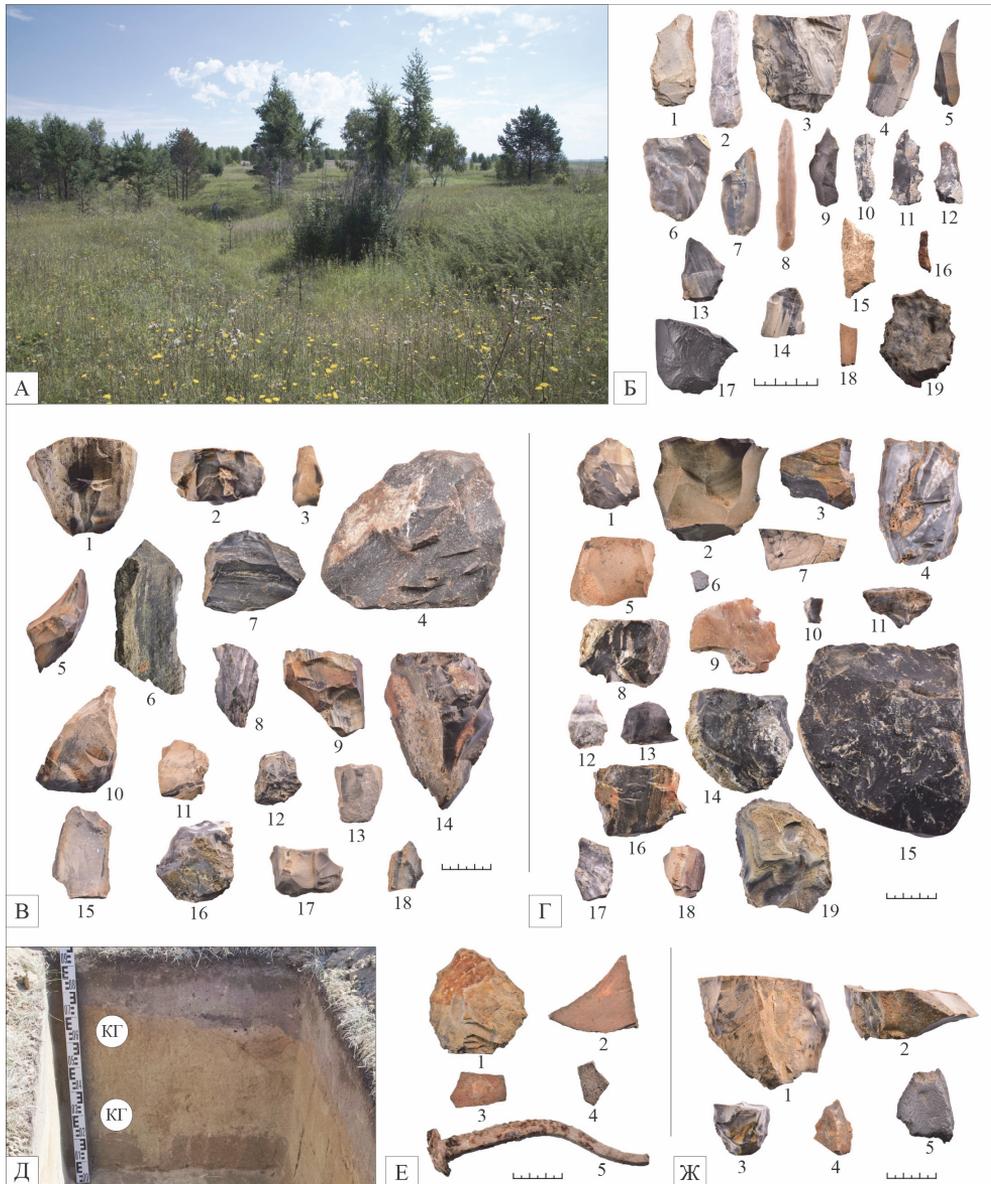


Рис. 11. Местонахождения правобережного бадайского участка:

А – Бадай 5, общий вид на старую силосную яму и раскоп с запада; Б – Бадай 3, археологические материалы (1, 2, 4–12 – пластины и пластинки; 3 – преформа нуклеуса; 13, 14 – сколы с ретушью; 15, 18 – остатки фауны; 16 – фрагмент гвоздя; 17 – нуклеус; 19 – шлак); В – Бадай 4,

археологические материалы (1, 2, 5, 13 – нуклеусы; 3 – пластинка с ретушью; 4 – скребло; 6 – орудие с выемкой; 7, 9–11, 14, 16, 17 – преформы нуклеусов; 8 – комбинированное орудие; 12 – скребок; 15 – ножевидное орудие; 18 – скол); Г – Бадай 2, археологические материалы (1 – заготовка орудия; 2–4, 8, 16 – нуклеусы; 5, 14 – преформы нуклеусов; 6, 10 – сколы с ретушью; 7, 11, 18 – сколы; 9, 12 – ножевидные орудия; 13, 18 – комбинированные орудия; 15 – чоппер; 17 – орудие с выемкой; 19 – скребок); Д – Бадай 5, шурф 2, строение отложений в разрезе (кг – культуросодержащий горизонт); Е – Бадай 6, археологические материалы (1 – унифас; 2–4 – фрагменты керамических сосудов; 5 – гвоздь); Ж – Бадай 5, археологические материалы (1 – нуклеус; 2, 3 – преформы нуклеусов; 4 – комбинированное орудие; 5 – кусок графитовой породы со следами использования)

*Fig. 11. Sites of the right-bank Badai area: A – Badai 5, general view of the old silo pit and the excavation area from the west; B – Badai 3, archaeological materials (1, 2, 4–12 – blades and bladelets; 3 – core preform; 13, 14 – flakes with retouching; 15, 18 – faunal remains; 16 – nail fragment; 17 – core; 19 – slag); B – Badai 4, archaeological materials (1, 2, 5, 13 – cores; 3 – retouched bladelet; 4 – side scraper; 6 – tool with a notch; 7, 9–11, 14, 16, 17 – core preforms; 8 – combination tool; 12 – scraper; 15 – knife-shaped tool; 18 – flake); Г – Badai 2, archaeological materials (1 – tool blank; 2–4, 8, 16 – cores; 5, 14 – core preforms; 6, 10 – retouched flakes; 7, 11, 18 – flakes; 9, 12 – knife-shaped tools; 13, 18 – combination tools; 15 – chopper; 17 – tool with a notch; 19 – scraper); Д – Badai 5, pit 2, structure of deposits in a section; E – Badai 6, archaeological materials (1 – uniface; 2–4 – fragments of ceramic vessels; 5 – nail); Ж – Badai 5, archaeological materials (1 – core; 2, 3 – core preforms; 4 – combined tool; 5 – piece of graphite rock with traces of use)*

Стоянка Бадай 6 расположена на пойме р. Белой с относительными отметками до 3–4 м от уреза реки и с юга граничит с объектами Бадай 3, Бадай 4 и Бадай 5. Пойма преимущественно низкая, периодически затапливается при повышении уровня Братского водохранилища (особенно прибрежная ее часть), на ее поверхности выделяется несколько повышенных участков.

Археологические исследования на данной территории ведутся уже почти сто лет, но нерегулярно. В конце 1920-х и в 1930-х гг. М. М. Герасимов на участке, где сегодня расположена стоянка Бадай 2, собрал на поверхности пашен подъемный материал [Герасимов, 2007]. Сборы экспонированных находок в этой местности также проводились Г. И. Медведевым, П. Б. Коноваловым в 1959 г. и Г. И. Медведевым в 1966 г. Позднее, в 1983 г., была открыта Стоянка Бадай 3. Н. А. Савельев и А. Г. Генералов в процессе археологической разведки заложили на ее территории 2 шурфа общей площадью 4 м<sup>2</sup>, где в красно-буром почвенном горизонте В на глубине 0,3–0,4 м были обнаружены сколы, призматические пластины и нуклеидно оббитые отдельные кремня [Бердникова, 2008].

В 1988 г. в рамках работ по паспортизации памятников территории указанных объектов были осмотрены Бельским отрядом Средне-Сибирской КАЭ ИГУ (Н. А. Савельев, Н. Е. Бердникова, В. М. Ветров). В результате было определено их техническое состояние, проведена топо- и фотосъемка и собран подъемный материал: чопперы, скребла, отщепы, призматические пластины, нуклеидно оббитые желваки кремня, бифасы, грубопризматические и призматические нуклеусы. Этим же отрядом в 1988 г. открыты еще два местонахождения – Бадай 4 и Бадай 5, на которых были собраны экспонированные артефакты и сделаны зачистки обнажений, по результатам которых выделено два уровня залегания археологических материалов – в отложениях голоцена и финального плейстоцена. Коллекция находок была представлена грубопризматическими и клиновидными нуклеусами, сколами, пластинами и бифасами [Там же].

В 1991 г. под руководством Н. Е. Бердниковой проведены раскопки и локальные земляные работы на стоянке Бадай 5 [Бердникова, Воробьева, 2012]. На площади 46 м<sup>2</sup> на глубину более 2 м были вскрыты субаэральные отложения голоцена и финала плейстоцена и выявлено шесть культуросодержащих горизонтов. В 1992 г. на объекте сделана топосъемка и уточнена территория распространения археологического материала. Коллекция находок (более 35 тыс. ед.) представлена фаунистическими остатками и изделиями из камня, в числе которых нуклеусы, включая клиновидные, различные орудия, бифасы, пластины, сколы, оббитые отдельные кремня и гальки.

В 1990 г. В. М. Ветровым и Н. Е. Бердниковой в процессе мониторинга археологических объектов была открыта стоянка Бадай 6 [Бердникова, 2008]. На пойме р. Белой были проведены земляные работы и получены археологические материалы (сколы, призматические пластины, преформы нуклеусов, наконечник стрелы), которые фиксировались в почвенном горизонте А на глубине 0,15–0,18 м.

Для определения распространения археологических материалов на территории бадайского ансамбля собрана большая коллекция экспонированных артефактов и заложено в общей сложности 30 шурфов (в 14 из них выявлены культуросодержащие горизонты), которыми на глубину до 1,7 м были вскрыты отложения плейстоцена и голоцена. На стоянках Бадай 2, Бадай 3, Бадай 4 и Бадай 5, где строение отложений обладает сходными характеристиками (рис. 11, Д), находки фиксировались в нескольких уровнях: в нарушенном состоянии в черном гумусированном суглинке (почвенный горизонт Апах) на глубине 0,1–0,3 м; в красно-буром суглинке (почвенный горизонт В) на глубине 0,25–0,6 м; в почве финального сартана на глубине 0,9–1,1 м. Совокупная коллекция материалов, включая экспонированные находки, насчитывает 800 ед. (рис. 11, Б, В, Г, Е, Ж) и представлена следующими категориями: каменными изделиями из кремнистых пород, кварцита, аргиллита и графита (сколами, заготовками, пластинами, пластинками, микропластинками, подпризматическими нуклеусами и их преформами, чоппером, скреблами и скребками, орудиями с выемками, с шипами, комбинированными и ножевидными, кусками оббитой породы); железным гвоздем (Бадай 3); немногочисленными остатками фауны. Возраст комплексов, основываясь на данных 2024 г. и раскопок прошлых лет, можно определить в диапазоне поздней стадии верхнего палеолита и мезолита (14–8,5 тыс. кал. л. н.). На участке, где расположена стоянка Бадай 3, присутствуют следы его освоения русским населением в XVIII–XIX вв.

На стоянке Бадай 6, расположенной на пойме, археологические материалы были приурочены только к двум стратиграфическим уровням в верхней части разреза: черному гумусированному суглинку (почвенный горизонт Апах, глубина 0,2 м) и красно-бурому суглинку (почвенный горизонт В, глубина 0,4 м). Коллекция находок (всего 5 ед.) представлена гвоздем и фрагментами русских глазурованных керамических сосудов (верхний уровень), а также унифасиально обработанным изделием из кремнистой породы (нижний уровень). Возраст археологических комплексов данного участка, который начал заселяться гораздо позже, опираясь на полученные данные и сведения по исследованиям прошлых лет, предварительно можно связать с эпохой палеометалла (от 5 тыс. кал. л. н.) и Новым временем (XVIII–XIX вв.).

### **Обсуждение и выводы**

В процессе археологической разведки, проведенной в 2024 г. отрядом НИЦ «Байкальский регион» ИГУ в Усольском районе и в г. Усолье-Сибирском, выполнен большой объем работ по уточнению границ и сведений о множестве интереснейших объектов, что позволило выявить новые археологические комплексы и ситуации.

В первую очередь следует отметить, что удалось уточнить ситуацию распространения археологических материалов на правобережном мальтинском геоархеологическом полигоне (в районе федеральной трассы и автодорожного моста

через р. Белую), куда входят такие палеолитические местонахождения, как Стрелка, Мальтинка 1 и 2, Мальта-мост 1, 2 и 3, и включить в него участок, прилегающий к федеральной трассе с юго-востока. Теперь его площадь составляет, по приблизительным расчетам, не менее 800 тыс. м<sup>2</sup>. Вероятно, в будущем при более тщательном обследовании она еще увеличится за счет включения в него участков высокой поверхности ниже по р. Белой, т. е. к юго-востоку и востоку. В редкой комбинации разновозрастных культуросодержащих горизонтов, приуроченных в том числе к погребенным почвам, что обеспечивает их информативность, данный полигон обладает, наверное, наибольшим в Южном Приангарье потенциалом для реконструкции исторической динамики палеотехнологий и культур охотников-собирателей эпохи сартанского оледенения, соответствующего в археологической периодизации среднему и позднему этапам верхнего палеолита (28–11,7 тыс. кал. л. н.).

На данном участке встречены и уникальные находки, как, например, зооморфное изображение на тщательно обработанном сколе кремнистой породы. Еще одна подобная фигурка (пока не публиковалась) была обнаружена в 2020 г. при раскопках стоянки Мальта-мост 3, расположенной чуть южнее обследованного в 2024 г. участка. Следует подчеркнуть, что предметы палеоглиптики ранее не встречались в палеолитических комплексах Южного Приангарья, что только подчеркивает важность правобережного геоархеологического полигона для изучения каменного века региона.

Не менее перспективными для дальнейших исследований представляются территории по обоим берегам р. Белой в районе д. Бадай. Левобережный участок от пос. Новомальтинска до нижней окраины д. Бадай, как выяснилось, обладает хорошим потенциалом для изучения сартанских комплексов, и большой удачей стало обнаружение их на территории деревни, где двумя шурфами вскрыты скопления находок и, вероятно, каких-то конструкций, возраст которых, по данным стратиграфии и аналогиям с изученными местонахождениями р. Белой, может соответствовать среднему сартану (19,5–14,7 тыс. кал. л. н.). Так как сведений по палеолиту левобережного бадайского участка до это практически не было, на ближайшие годы ставится задача площадного вскрытия этих интереснейших комплексов. Правобережный бадайский участок, несмотря на его внушительную по размерам площадь, также демонстрирует неплохой потенциал для исследований каменного века, но, судя по всему, не только сартанских (финальнопалеолитических), но раннеголоценовых (мезолитических) комплексов, которых в Южном Приангарье выявлено на порядок меньше.

Важными для уточнения хронологии комплексов бёллинг-аллерёда и, возможно, раннего голоцена являются местонахождение Камень (у пос. Новомальтинска), дюнные стоянки, дислоцированные чуть выше по р. Белой (Красная 1 и 2), а также объекты археологического наследия, расположенные в районе Тельминского кладбища. Последние, как и стоянка Камень, по строению отложений и характеру включения в них материальных остатков наиболее близки местонахождениям правобережного бадайского участка. А стоянки Красная 1 и 2 имеют свою специфику, обусловленную особенностями осадконакопления на участке, где они расположены, но при этом комплексы бёллинг-аллерёда, приуроченные к погребенным почвам, имеют четкую стратиграфическую позицию.

Работы на территории г. Усолья-Сибирского дали несколько неожиданные результаты. Во-первых, мы не рассчитывали, что в условиях плотной городской застройки можно еще обнаружить участки с ненарушенными культуросодержащими горизонтами каменного века, однако локальными земляными работами в устье р. Шелестихи они все же были выявлены. Ну и, конечно же, важнейшим открытием, сделанным в процессе археологической разведки 2024 г., стало обнаружение на о. Красном следов первого поселения в этой местности – д. Михалева (Спасской соляной слободы) и кладбища, предположительно, XVIII в., где захоронены первые поколения усольчан, о местоположении которых точных сведений в исторических источниках нет. Учитывая, что кладбище (располагавшееся, вероятно, по традиции того времени, у церкви) найдено в южной части обследованной территории, в районе паромной переправы, а остатки конструкций – в 1 км севернее него, можно предположить, что деревня и церковь стояли на значительном удалении друг от друга, хотя эта гипотеза, конечно, требует проверки.

Клад серебряных монет-«чешуек» в шурфе, где было обнаружено погребение, также уникален по двум причинам: во-первых, при археологических раскопках в Приангарье они еще не встречались (во всяком случае нам не известно о таких находках), а во-вторых, состав клада впечатляет, так как в нем представлены монеты всех периодов правления Романовых вплоть до начала в XVIII в., т. е. до Петра I. В коллекции также имеются монеты с отверстиями, которые использовались как подвески или нашивки.

Таким образом, полученные в результате археологической разведки 2024 г. новые материалы и данные существенно пополнили источниковую базу по каменному веку (преимущественно палеолиту) и периоду освоения русским населением Сибири. Это, в свою очередь, дает возможность по-новому оценить перспективы археологических исследований территории Усольского района, который является важнейшим исследовательским полигоном в Байкало-Енисейской Сибири, и определить перспективные участки для будущих раскопок.

### Благодарности

Работа выполнена по государственному заданию Минобрнауки России (проект № FZZE-2023-0007).

### Список литературы

- Бердникова Н. Е. Археологическое прошлое Усолья-Сибирского // *Земля Иркутская*. 2000. № 13. С. 3–7.
- Бердникова Н. Е. Генеральный план городского округа муниципального образования г. Усолья-Сибирское. Проект охранных зон, зон регулирования застройки, хозяйственной деятельности и охраняемого природного ландшафта г. Усолья-Сибирское. Иркутск, 2007. Архив ЦСН, 280/ни.
- Бердникова Н. Е. Отчет по договору № 3-17/08 – 111-08-625 на изготовление научно-технической продукции «Историко-культурная оценка территории Усольского района» в составе территориального планирования Усольского района. Иркутск, 2008. 281 с.
- Бердникова Н. Е., Воробьева Г. А. Новое местонахождение Мальта-Мост 1 (Прибайкалье, р. Белая) // *Природные ресурсы и социальная среда Прибайкалья*. Иркутск, 1995. Т. 3. С. 89–93.
- Бердникова Н. Е., Воробьева Г. А. Особенности многослойных археологических объектов в нижнем течении р. Белой (юг Байкальской Сибири) // *Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры*. 2012. Вып. 1. С. 54–72.
- Вдовин В. В. Основные этапы развития рельефа. М.: Наука, 1976. 270 с.
- Витковский Н. И. Краткий отчет о раскопке могилы каменного периода в Иркутской губернии, произведенной по поручению Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического общества в июле 1880 г. // *Известия ВСОРГО*. 1881. Т. 11. № 3–4. С. 1–12.
- Воробьева Г. А. Почва как летопись природных событий Прибайкалья: проблемы эволюции и классификации почв / Г. А. Воробьева. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2010. 205 с.

- Герасимов М. М. Поздние палеолитические стоянки р. Белой // БКИЧП. М. Л., 1940. № 6–7. С. 122–124.
- Герасимов М. М. Памятники дородового общества Прибайкалья. Иркутск : Отгиск, 2007. 156 с.
- Душкин Ю. С. Соль земли // Земля Иркутская. Иркутск. 2000. № 13. С. 8–12.
- Лаптев С. Н. Следы пребывания доисторического человека в окрестностях с. Усолье Иркутской губернии и уезда (памяти археолога Михаила Петровича Овчинникова) // Труды профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета. Вып. 5. Науки гуманитарные. Иркутск, 1923. С. 254–260.
- Каменный век Южного Приангарья. Т. 2. Бельский георхеологический район : путеводитель Междунар. симп. «Современные проблемы палеолитоведения Евразии». Иркутск, 1–9 авг. 2001 г. / отв. ред. Г. И. Медведев. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2001. 241 с.
- Лежненко И. Л. Отчет. Археологическое обследование территории строительства волоконно-оптической линии передач (ВОЛП) в районе перехода через р. Белая в Усольском районе в 2005 году. Иркутск, 2006. Архив ЦСН, 770/н. 82 с.
- Логачев Н. А., Ломоносова Т. К., Климанова В. М. Кайнозойские отложения Иркутского амфитеатра. М. : Наука, 1964. 165 с.
- Мезолит Верхнего Приангарья / отв. ред. Г. И. Медведев. Иркутск : Изд-во ИГУ, 1971. Ч. 1 : Памятники Ангаро-Бельского и Ангаро-Идинского районов. 242 с.
- Плоскогорья и низменности Восточной Сибири / отв. ред. Н. А. Флоренсов. М. : Наука, 1971. 320 с.
- Стратиграфия, геохронология и палеогеография каргинского мегainterстадиала Прибайкалья / Х. А. Арсланов, Е. В. Безрукова, Н. Е. Бердникова, Г. А. Воробьева, Д. В. Кобылкин, Ф. Е. Максимов, Ю. В. Рыжов, А. А. Старикова, С. Б. Чернов // Проблемы палеогеографии и стратиграфии плейстоцена. М. : Геогр. факультет МГУ, 2011. С. 95–102.
- Тарасов Л. М. Палеолитическая стоянка Шамотный завод // Древние культуры Приангарья. Новосибирск : Наука, 1978. С. 35–56.
- Указатель археологических памятников Иркутской области : материалы к Своду памятников истории и культуры. Усольский район / Н. Е. Бердникова, И. Л. Лежненко, Н. А. Савельев, Г. И. Медведев, Г. М. Георгиевская. Иркутск, 1991. 110 с.
- Хронология неолитической керамики Байкало-Енисейской Сибири: основные идеи и новые данные / И. М. Бердникова, О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, Н. Е. Бердникова, И. В. Уланов, Н. Б. Соколова, М. Е. Абрашина, К. А. Крутикова, Е. О. Роговской, Д. Н. Лохов, С. А. Когай // Известия Иркутского государственного университета. Серия Георхеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 33. С. 23–53. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.33.23>
- Хронология и особенности микропластинчатого расщепления Байкало-Енисейской Сибири в период МИС 2 / Н. Е. Бердникова, Д. П. Золотарев, И. С. Шегутов, И. М. Бердникова // Известия Иркутского государственного университета. Серия Георхеология. Этнология. Антропология. 2024. Т. 49. С. 15–46. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2024.49.15>
- Шаманский В. Ф. Усолье-Сибирское. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 220 с.

## References

- Arslanov Kh. A., Bezrukova E. V., Berdnikova N. E., Vorobieva G. A., Kobylkin D. V., Maksimov F. E., Ryzhov Yu. V., Starikova A. A., Chernov S. B. Stratigrafiya, geokhronologiya i paleogeografiya karginского megainterstadiala Pribaikaliya [Stratigraphy, Geochronology and Paleogeography of the Karginy megainterstadial of the Baikal region]. *Problemy paleogeografii i stratigrafii pleistotsena [Problems of Paleogeography and Stratigraphy of the Pleistocene]*. Moscow, Geographic department of MGU Publ., 2011, p. 95–102. (In Russ.)
- Berdnikov I. M., Goriunova O. I., Novikov A. G., Berdnikova N. E., Ulanov I. V., Sokolova N. B., Abrashina M. E., Krutikova K. A., Rogovskoi E. O., Lohov D. N., Kogai S. A. Khronologiya neoliticheskoi keramiki Baikalo-Eneiseiskoi Sibiri: osnovnye idei i novye dannye [Chronology of the Neolithic Ceramics of Baikal-Yenisei Siberia: Basic Ideas and New Data]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkeologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Georchaology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2020, Vol. 33, pp. 23–53. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.33.23> (In Russ.)
- Berdnikova N. E. Arkheologicheskoe proshloe Usoliya-Sibirskogo [Archaeological past of Usolye-Sibirskoye]. *Zemlya Irkutskaya [Irkutsk Land]*. 2000, Is. 13, pp. 3–7. (In Russ.)
- Berdnikova N. E. *Generalnyi plan gorodskogo okruga munitsipalnogo obrazovaniya g. Usolie-Sibirskoe. Proekt okhrannykh zon, zon regulirovaniya zaostroiki, khozyaistvennoi deyatel'nosti i okhranyaemogo prirodnoho landshafta g. Usolie-Sibirskoe [General plan of the urban district of the municipality of Usolye-Sibirskoye. Project of protected zones, zones of regulation of development, economic activity, and protected natural landscape of Usolye-Sibirskoye]*. Irkutsk, 2007, Archive of CRAH, 280/ni. (In Russ.)
- Berdnikova N. E. *Otchet po dogovoru № 3-17/08 – 111-08-625 na izgotovlenie nauchno-tekhnicheskoi produktsii "Istoriko-kulturnaya otsenka territorii Usolskogo raiona" v sostave territorialnogo planirovaniya Usolskogo raiona [Report on order No. 3-17/08 – 111-08-625 for the production of scientific and technical products "Historical and cultural assessment of the territory of the Usolsky district" as part of the territorial planning of the Usolsky district]*. Irkutsk, 2008, 281 p. (In Russ.)
- Berdnikova N. E., Vorobieva G. A. Novoe mestonakhozhdenie Malta-Most 1 (Pribaikalie, r. Belaya) [New site Malta-Most 1 (Baikal region, Belaya River)]. *Prirodnye resursy i sotsial'naya sreda Pribaikaliiya [Natural resources and social environment of the*

- Baikal region*]. Irkutsk, 1995, Vol. 3, pp. 89–93. (In Russ.)
- Berdnikova N. E., Vorobieva G. A. Osobennosti mnogosloynnykh arkhеologicheskikh ob'ektov v nizhnem techenii r. Beloi (yug Baikalskoi Sibiri) [Features of multilayered archaeological sites in the lower reaches of the Belaya River (south of Baikal Siberia)]. *Evraziya v Kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kultura [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, Paleocology, Cultures]*. 2012, Is. 1, pp. 54–72. (In Russ.)
- Berdnikova N. E., Zolotarev D. P., Shegutov I. S., Berdnikov I. M. Khronologiya i osobennosti mikroplastinchatogo rasshchepleniya Baikalo-Eniseiskoi Sibiri v period MIS 2 [Chronology and Features of Microblade Knapping in Baikal-Yenisei Siberia during MIS 2]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2024, Vol. 49, pp. 15–46. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2024.49.15> (In Russ.)
- Berdnikova N. E., Lezhnenko I. L., Saveliev N. A., Medvedev G. I., Georgievskaya G. M. *Ukazatel arkhеologicheskikh pamyatnikov Irkutskoi oblasti: materialy k Svodu pamyatnikov istorii i kulture. Usolskii raion [Index of archaeological sites in the Irkutsk region: materials for the Collection of historical and cultural monuments. Usolskii District]*. Irkutsk, 1991, 110 p. (In Russ.)
- Dushkin Yu. S. Sol zemli [Salt of the earth]. *Zemlya Irkutskaya [Irkutsk Land]*. 2000, Is. 13, pp. 8–12. (In Russ.)
- Florensov N. A. (ed.). *Ploskogoriya i nizmennosti Vostochnoi Sibiri [Plateaus and lowlands of Eastern Siberia]*. Moscow, Nauka Publ., 1971, 320 p. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. Pozdnie paleoliticheskie stoyanki r. Beloi [Late Paleolithic sites of the Belaya River]. *BKICHP [BCSQ]*. Moscow, Leningrad, 1940, Is. 6–7, pp. 122–124. (In Russ.)
- Gerasimov M. M. *Pamyatniki dorodovogo obshchestva Pribaikaliya [Monuments of the prenatal society of Cis-Baikal]*. Irkutsk, Ottisk Publ., 2007, 156 p. (In Russ.)
- Lapteva S. N. Sledy prebyvaniya doistoricheskogo cheloveka v okrestnostyakh s. Usolie Irkutskoi gubernii i uezda (pamyati arkhеologa Mikhaila Petrovicha Ovchinnikova) [Traces of prehistoric human's presence in the vicinity of the village of Usolie, Irkutsk province and district (in memory of archaeologist Mikhail Petrovich Ovchinnikov)]. *Trudy professorov i prepodavatelei Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta [Works of professors and teachers of Irkutsk State University]*. Irkutsk, 1923, Is. 5, pp. 254–260. (In Russ.)
- Lezhnenko I. L. *Otchet. Arkheologicheskoe obsledovanie territorii stroitelstva volokonno-opticheskoi linii peredach (VOLP) v raione perekhoda cherez r. Belaya v Usolskom raione v 2005 godu [Report. Archaeological survey of the construction site of a fiber-optic transmission line (FOTL) in the area of the Belaya River crossing in the Usolskii district in 2005]*. Irkutsk, 2006, Archive of CRAH, 770/n, 82 p. (In Russ.)
- Logachev N. A., Lomonosova T. K., Klimanova V. M. *Kainozoiskie otlozheniya Irkutskogo amfiteatra [Cenozoic deposits of the Irkutsk amphitheater]*. Moscow, Nauka Publ., 1964, 165 p. (In Russ.)
- Medvedev G. I. (ed.). *Kamennyi vek Yuzhnogo Priangarya. T. 2. Belskii geoarkheologicheskii raion: putevoditel Mezhdunarodnogo simpoziuma "Sovremennye problemy paleolitovedeniya Evrazii" [The Stone Age of the Southern Angara Region. Vol. 2. Belsky Geoarchaeological Region: Guide to the International Symposium "Modern Problems of Paleolithic Studies in Eurasia"]*. Irkutsk, ISU Publ., 2001, 241 p. (In Russ.)
- Medvedev G. I. (ed.). *Mezolit Verkhnego Priangarya [Mesolithic of the Upper Angara region]. Part 1: Pamyatniki Angaro-Belskogo i Angaro-Idinskogo raionov [Monuments of the Angara-Belsky and Angara-Ida districts]*. Irkutsk, ISU Publ., 1971, 242 p. (In Russ.)
- Shamanskii V. F. *Usolie-Sibirskoe [Usolie-Sibirskoe]*. Irkutsk, East Siberian Publ., 1994, 220 p. (In Russ.)
- Tarasov L. M. Paleoliticheskaya stoyanka Shamotnyi zavod [Paleolithic site of the Chamotte Factory]. *Drevnie kulture Priangarya [Ancient cultures of the Angara region]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1978, pp. 35–56. (In Russ.)
- Vdovin V. V. *Osnovnye etapy razvitiya reliefa [The main stages of relief development]*. Moscow, Nauka Publ., 1976, 270 p. (In Russ.)
- Vitkovskii N. I. Kratkii otchet o raskopke mogily kamennogo perioda v Irkutskoi gubernii, proizvedennoi po porucheniiyu Vostochno-Sibirskogo Otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva v iyule 1880 g. [Brief report on the excavation of a Stone Age grave in Irkutsk province, carried out on behalf of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society in July 1880.]. *Izvestiya VSORGO [Izvestia ESDIRGO]*. 1881, Vol. 11, Is. 3–4, pp. 1–12. (In Russ.)
- Vorobieva G. A. *Pochva kak letopis prirodnnykh sobytii Pribaikaliya: problemy evolyutsii i klassifikatsii pochvy [Soil as a chronicle of natural events in the Baikal region: problems of soil evolution and classification]*. Irkutsk, ISU Publ., 2010, 205 p. (In Russ.)

### Сведения об авторах

#### **Бердников Иван Михайлович**

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, зам. директора по науке, НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1  
e-mail: yan-maiski@yandex.ru

### Information about the authors

#### **Berdnikov Ivan Mikhailovich**

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Deputy Director, Science of Scientific Research Center “Baikal Region”, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation e-mail: yan-maiski@yandex.ru

***Золотарев Дмитрий Павлович***

младший научный сотрудник, НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1  
e-mail: dmitryzolotarev2012@yandex.ru

***Шегутов Иван Сергеевич***

младший научный сотрудник, НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1  
e-mail: shegutow@gmail.com

***Ухинов Зорикто Чимитдоржиевич***

младший научный сотрудник, НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1  
e-mail: zorikhann-ukhinov@yandex.ru

***Бердникова Наталья Евгеньевна***

старший научный сотрудник, НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1  
e-mail: nberd@yandex.ru

***Zolotarev Dmitrii Pavlovich***

Junior Researcher, Scientific Research Center “Baikal Region”, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation  
e-mail: dmitryzolotarev2012@yandex.ru

***Shegutov Ivan Sergeevich***

Junior Researcher, Scientific Research Center “Baikal Region”, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation  
e-mail: shegutow@gmail.com

***Ukhinov Zorikto Chimitdorzhievich***

Junior Researcher, Scientific Research Center “Baikal Region”, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation  
e-mail: zorikhann-ukhinov@yandex.ru

***Berdnikova Natalia Evgenievna***

Senior Researcher, Scientific Research Center “Baikal Region”, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation  
e-mail: nberd@yandex.ru